СИБИРСКИЙ ТРАКТ №7

МЫ ПОЙДЕМ СВОИМ ПУТЕМ

<u>*МОЖНО НЕ ЧИТАТЬ*</u>

ПРО FUZZ`а,

Или ШАРФИК С БОБОМ МАРЛИ

Чтобы прыгнуть – надо от чего-то оттолкнуться.

Если уж мне хватает наглости писать про местные (и изредка приезжие) группы и отдельных авторов в узком[1] диапазоне от панка до авторской песни, то надо иметь представление, что вообще происходит в стране. Уверен на сто процентов, что все знают, о чем пойдет речь даже без учета заголовка. Единственное бумажное издание, которое дает такую возможность – музыкальный журнал FUZZ, родом из того же города, что и ВВП (ох уж эти питерские!).

Как это получилось, почему больше никто не выжил – хотя в какой-то момент выходило много всего и «эНСК» нравился больше – вникать не хочется. Потому что на самом деле журнал мне **категорически не нравится**. Да, есть интересные авторы, да, эпизодически случаются прорывы на грани откровения, но в целом FUZZ сделал сам себе большую подлянку, напечатав в сотом номере обложки всех вышедших номеров. Персонажи откровенно одни и те же.

Если вычесть «наследие СССР» (чего-то в последние время оно все больше всплывает на поверхность…) в лице БГ, «Чай-ф»а, Летова, «Ста альбомов…» Кушнира и пр., если вычесть все западное в лице RAMMSTEIN, HIM, OASIS, NIRVANA and so on, то останется только «КиШ», НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ, ЗЕМФИРА, «ЛЕНИНГРАД» И МУМИЙ ТРОЛЛЬ (который вообще-то тоже наследие). Журнал – с большим скрипом, по-моему – печатает рецензии на демо-записи из провинции: *«…по задумке неплохая песня, но со слабенькой аранжировкой…к сожалению, качество записи…не помешало бы немного поднять гитару на записи. А вот на следующем треке не хватает баса.»*. Добрые такие. Новые имена появляются вообще чудом и когда я увидел в №11 интервью с Никоновым, думал, что это глюк.

И вот для чего вся эта байда написана: кажется, я знаю, в чем тут дело. Журнал читают в основном женщины\девушки\девочки (57,4%), к тому же московско-питерские (47,9%). На фиг им весь этот деревенский рок, давай им кумира, чтоб портрет на стенку и полная коллекция записей в фонотеке, коллекция фотографий в специальном альбомчике, коллекция интервью за последние … лет в виде вырезок и одни и те же эмоции каждый день: «Ищу таких же, как я…» И FUZZ им потакает.

Подумаешь, Король и Шут во время прямого эфира зевают в камеру и на вопросы восторженных поклонников отвечают уклончивыми междометиями. Подумаешь, Юрий Юлианович (вознесенный на пьедестал как духовный лидер всего и вся) ни фига не едет в провинцию меньше чем за …дцать тысяч у.е. Подумаешь, восемь лет назад можно было к Кинчеву\Сукачеву\Шахрину подойти и поговорить, а сейчас оцепление, как при встрече (п)резидента – журналистов FUZZ`а к ним пускают, и достаточно. А вы, эта, того, кушайте.

Ну и вы, тоже, «лей, девка, обрат прямо в отрубя». Силь ву пле. Журнал пичкает читателя – читатель указывает журналистам: хочу RAMMSTEIN, СПЛИН, «КиШ», Земфиру, Егора Летова, БИ-2. И ситуацию уже не исправить. Сформирован устойчивый информационный канал, люди себя делают по образцу «типичный читатель FUZZ» - какой-то наркоман до

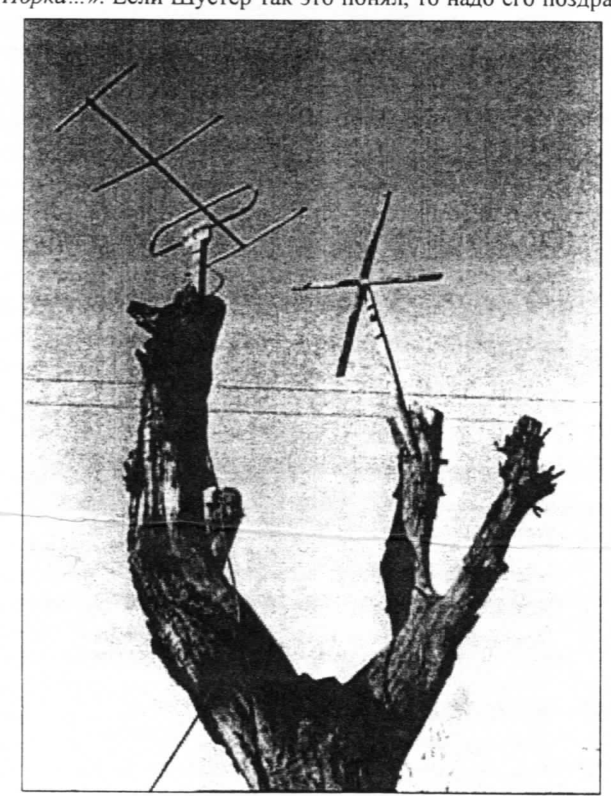
1 В наши постмодернистские времена это практически одно и то же. В Иркутске – зуб даю.

того подсел, что один экз. выписывает, а второй в киоске покупает. И что же бедолага получает за свои денюжки: *«Ты себя чувствуешь кошкой? Или с кем-то этот образ связан?».* Когда я трачу 65 рублей на такие вопросы, а потом трачу три-четыре часа на прочтение, честно говоря, становится стыдно.

Не кажется ли вам, дорогой читатель, что мы вообще слишком шикарно живем? Можем (само)издавать журнальчики тиражом в 50 экз. Можем себе позволить не замечать и не знать довольно кошмарные вещи – вроде ста двадцати сгоревших заживо в вертолете под Ханкалой, ста двадцати погибших на Дубровке, неизвестного количества погибающих ежедневно и ежечасно от наркоты, от водки, от СПИДа, от чего угодно еще[2]. Кому как, а мне всякий раз на панковских концертах становится страшно: из нескольких сотен человеко-часов, потраченных на них, только несколько имеют какое-то оправдание «перед лицом Бога на небе и людей на земле».

Я не говорю, что надо напрочь отказаться от всяких занятий, кроме стояния с плакатами у Госдумы или областной администрации с требованиями чего-нибудь дать народу. Савик Шустер, опухший за 25-27 октября от свободы слова произнес, когда коллизия с заложниками считалась успешно завершенной, удивительную фразу: «*...Бараев хотел предложить миру жизнь без Москвы и Нью-Йорка...*». Если Шустер так это понял, то надо его поздравить – было ему на пять минут озарение. Хотелось бы, конечно, знать поточнее: каково это – без Москвы и Нью-Йорка?

Наверное, поменьше праздности, поменьше пива и «Трои», почаще заходить на сайт иркутского отделения Партии Свободы (особо рекомендую мнящим себя панками) – для сохранения душевной бодрости. И поменьше читать FUZZ, а то начнешь думать, что были времена, *«когда панк был не актуален»*.

P.S. Одеяние священнослужителя, надеваемое во время службы, называется ризой. Слово «риза» означает «фелонь».

Отец Андрей Степанов

---

[2] Кто думает, что это слишком пафосно – ничего не понял.

Анатолий
КАЗАКОВ
wy@mail.ru

То размеренно по накатанной,
То с обочины прямо по́ лесу.
То забьётся в груди раскатами,
То как будто бы успокоится.

То негромко, почти что шёпотом,
То весомо, не без приличия.
То рассыплется конским топотом,
То потянется безразличием.
То рванёт как с горы, то выдохнет.
То кричит, то звучит умеренно.
То предложит ночлег, то выгонит.
То попросит, чтоб помнили, верили.

12.10.2002 г.

Двери выкрасили и закрыли.
И крыльцо от следов отмыли.
И в дорогу опять пустились
В который раз.
Зря по кругу ходили долго.
Нас не помнят и смотрят волком.
Мы вернулись да только толку
Уж в этом нет.
Мы пришли, принеся пыль обочин.
Смотрим, дом-то давно заколочен.
Ну а ты неужели хочешь
Наоборот?

12.10.2002 г.

Аромат твой чуть сладкий,
Чуть пряный.
Я как пьяный,
Я как в припадке...
Утро. Небо разверзлось раной
Кто-то крайний, а кто-то падкий.
Вот начало,
Начало большого,
Не такого,
Каким всё стало.
Исчезает усталость.
Слово
Откликалось,
Не умолкало.
А твой голос звучит,
Как лечит.
Прядь колечком.
Бездонный вечер.

12-13.10.2002 г.

Сон на заданную тему.

Дождь бежал, струясь, по окну, забираясь в щели и растекаясь по подоконнику лысыми лужами. Окно с утра жалось в этих лужах неровным параллелограммом. Грустная ворона с драным хвостом, сидящая на кривой осине, вычурно округлялась в какое-то шарообразное чучело. Кто-то написал мелом на заборе:

Дожть идёд

Это заставило улыбнуться старую ворону, и она полетела, виляя, на сыркомбинат. Дворник с лопатой, ковыряющийся в грядках под окнами директорского кабинета иногда выносил вороне продукцию своего завода. После того, как ворона прочитала книгу, забытую студентом в парке, она поняла, что сыр воронам посылает Бог. И потому в душе так и называла дворника:

Бог И.И.Тенькин

Ворона долго дивилась странным человеческим именам, но, в конце концов, у неё-то имя было нормальное:

Кврр Крат Крарр

"И.И. Тенькин" было написано у Бога на фартуке. Директор Бога иногда злился на Тенькина за эти маленькие кусочки сыра, но пожилая ворона с драным хвостом почему-то была ему симпатична. Может быть потому, что она была похожа на его бывшую жену, а может потому, что была не похожа на его секретаршу - жену нынешнею.

Потому Тенькин по прежнему беззаботно кормил сыром ворону и копал грядки под окнами директорского кабинета. Директор смотрел на Тенькина, секретарша на атлетического охранника Гришу, а детсадовец Витя писал мелом на заборе:

Апять дожть
Наверна патом кончица

Эльцбахер П. Сущность анархизма. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. – 272 с.

Больше двадцати лет назад, копаясь в архивах научной библиотеки Иркутского университета, автор этих строк нашел книгу, которая была издана в 1906 году, и, судя по неразрезанным страницам, ее до сих пор никто не читал. Почти восемьдесят лет она пролежала в так называемом «редком фонде». Воспользовавшись невежеством библиотекарш (не хочу называть этих тупых теток высоким словом «библиотекарь»), я выписал этот раритет в читальный зал и подробно его законспектировал. Еще через пару лет мне на сутки удалось стащить эту книгу из библиотеки и снять по великому блату ксерокопию – доступ к ксероксам тогда имели немногие. С тех пор я являлся единственным владельцем этого труда – по крайней мере в Сибири. Подлинник скорее всего погиб в хранилищах иркутского Белого дома[1], которые правильнее было бы назвать книгокладбищем.

А недавно в книжном магазине увидел издание 2001 года – Минск-Москва, Издательская группа АСТ. Увидел и глазам не поверил. И тираж приличный – 5 тыс. экземпляров. Даже написано: 2-е переработанное издание. Когда было первое неведомо, но из предисловия ясно, что за рубежом книга вышла в 1900 году. 100 лет назад! Прав мессир Воланд: рукописи не горят. Если книга чего-то стоит – ее обязательно откопают и переиздадут, найдутся люди. Удивительно другое – книга вышла не десять лет назад, а сейчас, когда интерес к анархизму несколько поугас. И все же 5 тысяч! Если книги издаются, значит это кому-то нужно.

А книга эта называется «Сущность анархизма». Ее автор Поль Эльцбахер был юристом-профессором в немецком городе Галле и по совместительству исполнял обязанности судьи. Анархистом не был, но судьей, судя по всему, был честным. Из обилия анархистских теорий он выбрал семь основных и с немецкой скрупулезностью и судейской придирчивостью разложил их по полочкам. Это теории Уильяма Годвина, Пьера Прудона, Макса Штирнера, Михаила Бакунина, Петра Кропоткина, Бенджамина Таккера и Льва Толстого. К моменту выхода книги двое из семи перечисленных были живы. Кропоткин в парижской газете «Новые времена» от 6-14 сентября 1900 года опубликовал обширный и несколько восторженный отзыв под названием «Одна честная книга об анархии».

«Только что в Германии вышла книга, которая составит эпоху в литературе серьезных трудов об анархизме. Книга эта больше всего поражает вас чувством справедливости, которое не оставляет автора от первой и до последней строчки. Я ничего не предлагаю, ничего не предполагаю, я излагаю – таков его девиз. Но остаться этому девизу безусловно верным, не изменить ему даже в выборе

[1] Название университетской библиотеки. – примечание для иногородних читателей.

выражений – для этого надо обладать чрезвычайно и на редкость развитым чувством беспристрастия.

Ведь как легко сказать, например, при изложении теорий, которых сам не разделяешь: такой-то думает, что люди суть то-то, другой мечтает о том-то, либо забывает то-то. Автор не употребил ни одного подобного слова. Он прекрасно излагает и делает это без малейшего оттенка критики. В этом отношении книга эта – единственная в своем роде.

Едва-едва, и то смутно, мы догадываемся по первым фразам книги и по некоторым выводам в конце, что сам автор не разделяет анархистского учения и даже считает его опасным. Но за всем этим книга есть только изложение, и изложение чрезвычайно вдумчивое, основательное и очень верное. Книгу Эльцбахера закрываешь с сожалением. После такого превосходного изложения хочется знать мнение самого автора, сумевшего так хорошо понять анархизм и порою внести больше порядка в его изложение, чем это мы сделали бы сами. Анархизм, говорит наш автор, следует изучать».

Далее Кропоткин обмолвился, что *«один из нас* (уж не сам ли Кропоткин? – И.П.) *поспешил написать автору. Затеялась целая переписка – о методе сначала, о выводах затем. Письма писались по 20 и 40 страниц, и если эта переписка приведет к каким-либо общеинтересным заключениям, то она в свое время будет обнародована».*

В письме к русскому переводчику Кропоткин еще раз подчеркнул: *«нечего и говорить, что это – превосходное изложение анархизма, сделанное со строгим беспристрастием и, если я не ошибаюсь, не имеющее себе равного в литературе».*

А в 1901 году другой теоретик анархизма Лев Толстой опубликовал в Берлине свое письмо, в котором сказано: *«Анархизм входит теперь в ту фазу, в которой был социализм 30 лет тому назад: он приобретает право гражданства в ученом мире».* О книге Эльцбахера Толстой отозвался: *«Это – хорошая работа. Изложение моих взглядов – в высшей степени точное и добросовестное».*

Русский переводчик книги Михаил Андреев завершил свое предисловие словами: *«Мы читаем эту книгу и постепенно проникаемся уважением к этой теории будущего, к этим еще сырым, может быть, камням, на которых уже высится недостроенное здание. Одни стремятся его свалить в угоду догме, другие - из властолюбия; может быть, предлагаемая книга внушит стремление глубже понять коммунистический, не государственный социализм, обратиться к подлинным работам разбираемых писателей и поможет отрешиться от чисто политических иллюзий».*

Остается лишь присоединиться к словам переводчика и редактора книги Эльцбахера и пожелать, чтобы хоть в 21 веке, через столетие, книга не осталась незамеченной, нашла своего читателя.

Игорь ПОДШИВАЛОВ

ФОРМУЛА НАСИЛИЯ,

Или Как соединить маразм с отсебятиной

"Беда, коль пироги начнет печи сапожник..."

Почти ежедневно средства массовой информации приносят сообщения о новых и новых террористических актах. Израиль, Россия (не только Дагестан и Чечня), Америка, реже – Франция, Германия, Югославия, Индонезия, Филиппины. Терроризм объявлен врагом цивилизации номер один. Иркутск пока не вошел в список городов, охваченных этой кровавой эпидемией, но в нашем городе уже есть люди способные написать на стене: «Нью-Йорк, Вашингтон, следующий – Тель-Авив» - и тем самым солидаризоваться с участниками самого кровавого теракта в истории; есть люди, способные напасть на антифашистский концерт, чтобы избивать всех подряд. На этом фоне тема терроризма, как никакая другая, нуждается в аккуратной и тщательной разработке. Участие иркутских газет «Русский ВостокЪ» (№5, февраль 2002 года) и "Комок" (№3, 22 января 2002 года) в этом процессе заслуживает особого внимания.

В опубликованной «Русским Востоком» статье «Возможен ли бунт молодежи?» М. Руднев, представитель независимого студенческого аналитического центра из Москвы, выводит теорию о неизбежности в современной России терроризма. На вопрос «что может заставить молодежь взяться за оружие?» найден ответ: социальная неустроенность, классовая ненависть и зависть к хозяевам жизни, невозможность реализовать силы, талант.

В подтверждение приведены реплики опрошенных центром студентов, суть которых в том, что за все в жизни нужно платить и «сволочь, выключающая свет в наших больницах» и «проворовавшийся чиновник» должны опасаться за свою жизнь. Московские студенты говорят, что «на беспредел антинациональной власти нация в праве ответить еще более жестким беспределом», а некая Е. Тимакина конкретизирует: «сколько можно терпеть еврейский беспредел в стране».

После таких эмоциональных высказываний и сам Руднев сбился с нейтрального тона. Еще раз назвав мотив («национальный позор, месть за разрушение державы»), он выстраивает цепочку причин для возникновения «вооруженного протеста»: государство ведет войну против нации – если сопротивление отсутствует, это не война, а бойня – идею спасения нации исповедуют националисты, но им «всеми силами препятствуют даже представительствовать в парламенте» - официальная оппозиция фальшива – неприязнь к власти так велика, что вооруженный протест «будет восприниматься как единственно действенная форма политической борьбы за национальные интересы».

Следующий важный вопрос – объект нападений. Общество, по словам Руднева, может поддержать терроризм, если покушаться будут в первую очередь на «инородцев, захвативших сегодня в России государственную власть, промышленность, прессу, банковское дело». Успех террористам должен принести «национальный окрас», поскольку такой терроризм всегда назывался национально-освободительной борьбой и его деятелям ставили памятники. До эпидемии террора якобы осталось сделать первый шаг (первый взрыв), а потом государство своими репрессиями создаст культ террористов-мучеников и терроризм войдет в моду.

Завершается оптимистический опус предвкушением волны молодежного террора, которая «ворвется в нашу серую повседневность с первым выстрелом и первым факсом в информационное агентство». Руднев уверен в общественной поддержке терроризма: «юные террористы… будут героями как на воле, так и на зоне», «ни одна оппозиционная партия не позволит себе осудить подобную борьбу». Он не сомневается – если «приговоры в подъездах и на улице» будут приводиться в исполнение жестко и радикально, власти пойдут на уступки «под давлением страха и непредсказуемости завтрашнего дня». Тут Руднев противоречит сам себе: если жертвами станут в первую очередь инородцы – то что властям волноваться? Если соотечественники – так ведь Руднев уверен, что власть не беспокоит ежегодная убыль населения в миллион душ, террористам же и тысячную долю не убить. Если же объектом станет сама власть - так на то в стране бойцы антитеррора натасканы. И потом: в 1991-1993 году мы уже видели вооруженные столкновения власти с народом (этакая маленькая гражданская война в центре Москвы) – и ничего. Впервые убыль населения достигла миллиона душ в год в 1994 году – а о терроризме заговорили только сейчас…

Терроризм – "политически мотивированная угроза, с применением крайнего насилия для достижения определенных политических или публичных целей". Определение совместно выработано ЦРУ и Федеральной службой контрразведки РФ.

Терроризм – реакция на государственное насилие, защита оскорбленного достоинства. Террорист прибегает к насилию, как к последнему средству защиты своих ценностей перед лицом превосходящей его неправой силы.

Террор – это система насильственных действий, употребляемая организациями, партиями или группами для достижения политических целей. Главной для политического террора является проблема власти – борьбы с существующей системой, возможность диктовать ей свои условия, где ориентиром выступает в конечном счете именно завоевание господствующей позиции. Определения даны участниками семинара «Террор и терроризм: антифашистский подход».

Почувствуйте разницу

Увы, с историей у аналитика не все в порядке. Приводя примеры «правильного» националистического террора он рассказывает, как один из лидеров кадетов Набоков был убит 28 марта 1922 года во время «митинга русских эмигрантов в помощь голодающим Советского Союза». То есть почти ровно за девять месяцев до создания СССР 30 декабря 1922 года. И теория не выдерживает критики. Во-первых, «участие» большевика Войкова в убийстве царя Николая всего лишь незначительный эпизод в истории «красного» террора – почему же монархисты не «мстили» остальным, более активным участникам? Даже непосредственный исполнитель казни Юровский умер своей смертью.

Во-вторых, известно, что главной целью 28 марта был лидер кадетов Милюков, а Набоков – ошибка, и придумывать какую-то его особую вину в крушении монархии – значит действовать по поговорке «на безрыбье и рак - рыба». В этом принципиальное отличие анархистского, например, терроризма и террора правых: анархисты убивали конкретных губернаторов, полицмейстеров, хозяев фабрик; правые считали виновными всех «не-своих» без разбора.

И, в-третьих, когда народ действительно чувствовал себя оскорбленным, на смерть и каторгу шли десятками и сотнями: народовольцы, эсеры, анархисты, большевики, беспартйные… Это была не «горстка анархистов», о которой пишет Руднев. У революционеров были сторонники, была поддержка общества,

они вызвали тот резонанс, который в конце концов и обрушил царскую Россию – совершенно заслуженно, ибо не может стоять режим, запятнавший себя за какие-то двадцать лет Ходынкой, «кровавым воскресеньем», подавлением революции 1905 года, «ленским расстрелом», двумя кровавыми войнами. Почему устояли большевики, начавшие свою историю не менее кроваво? Да потому, что возвращение «оскорбленных» белых было бы страшнее. Хотя левые эсеры и «анархисты подполья» пытались бороться с большевиками старыми методами и именно на их счету немало коммунистических бонз.

Тезис о взаимосвязи нестерпимости положения и появлением террористов весьма сложен: самые знаменитые террористы ФРГ РАФ и итальянские «Красные бригады» появились не во времена кризиса капитализма, а на царя-освободителя Александра II покушались намного больше, чем на его более жесткого сына.

Оставим прошлое. Оставим в стороне то, что терроризм даже при самых широких масштабах (как, например, в конфликте Израиля и палестинских группировок, Ирландской Республиканской Армии и Великобритании, баскской организации ЭТА и правительства Испании) может тянуться десятилетиями без всякой надежды на победу одной из сторон. Уровень анализа московского автора станет понятен, если прочитать отрывок из книги петербургского журналиста Ильи Стогова «Революция сейчас!». Стогов утверждает: терроризм в России уже есть.

Россия – родина слонов... и политического терроризма

Перепечатывая отрывок из книги Стогова, редакция газеты «Комок» приделала ему громкий заголовок: "Русский террор свалил за бугор". Если имелось в виду глобальное явление, террор как таковой, то Стогов (или редакция? В книге первых двух фраз газетной публикации не могло быть – она вышла до того как Бен Ладен признали «террористом №1») напрасно отбрасывает столетия террора во всем мире. Итальянские карбонарии, ассасины, луддиты и ку-клукс-клан не мелким хулиганством занимались. А знаменитый "удар кинжалом на улице Медников", убийство французского короля Генриха IV? Первым актом российского политического терроризма считается выстрел Д. Каракозова в Александра II 4 апреля 1866 года – спустя несколько месяцев после смерти президента Линкольна от рук террориста-южанина.

Стогов не специалист в радикальных и «революционных» учениях, в газете «Смена» он освещал религиозную жизнь Петербурга[1]. Он взял готовые книги московской информационно-экспертной группы "Панорама", почитал кое-какие газеты и побеседовал с активистами радикальных партий и групп. Он не ученый, он лишь популяризатор.

В десяти строках редакционного предисловия столько детской доверчивости, что диву даешься. "Издательство вводит читателя в атмосферу новой реальности", "документальный роман", "пусть противоречия в позиции автора заставят вас думать"...Над чем?

Знаний, полученных за время подготовки книги, едва хватило на то, чтобы разделить описание радикальных организаций на «Красную» и «Коричневую» части. Первая, «левацкая», посвящена анархистам, левым коммунистам, троцкистам, новым комсомольцам. В этой части книги столько фактических ошибок, что даже простое перечисление их увеличило бы объем этого материала в несколько раз. В газетной публикации, по принципу «сломанного телефона», их стало больше и они стали совсем чудовищными.

---

[1] Спасибо Е. Файзуллину за информацию.

Если изложить лишь самую суть неправоты Стогова то – он не может подтвердить громкие слова реальным делом. Весь «левый терроризм» (хотя были и взрывы, и факсы в редакции газет, и даже осужденные судом или находящиеся под следствием «террористы») – это слова нескольких «радикальных» деятелей, использованные в своих целях органами ФСБ. Леваки - талантливые люди, но их таланты в другой сфере: они не берут в руки оружие (где бы они его взяли? Лимонов, говорят, попробовал), они работают словом, в частности, пишут листовки. Мели, так сказать, Емеля, наше время пришло. Герои книги, те, кого журналист называет «революцией сейчас», не станут связываться с настоящим преступлением, слишком любят себя и ценят комфорт. Общее для страны стремление к благополучию, устроенному быту и материальному достатку коснулось и самых крутых «радикалов».
Приведенное Стоговым громкое «Краснодарское дело» - полное опровержение построений Руднева: хотя молодые люди - будто бы – готовили покушение именно на представителя государственной власти, губернатора края Кондратенко, но…за национализм и притеснения «инородцев». Дело развалилось в суде (поскольку было построено только на показаниях одного из обвиняемых), и осудили только двоих за хранение и перевозку взрывчатых веществ – за то, чего уж никак нельзя отрицать. Примечательно, что упоминая в публикации имя иркутянки Марии редакция газеты «Комок» не озаботилась репутацией землячки и не нашла возможности упомянуть, что она была переведена в свидетели на первом же судебном заседании, а потом и вовсе освобождена из-под стражи.
Классическими террористами, будто списанными из учебника, были активисты «Новой Революционной Инициативы». Это они первыми стали брать на себя ответственность и пытались привлечь к себе внимание, рассылая факсы в редакции газет. Их акции всегда были бескровными, шумными и…высокопрофессиональными. Когда дошлс до арестов, оказалось, что в качестве террористок ФСБ предлагает четырех молодых женщин: у одной эпилепсия (инвалид III группы), у другой зрение –12, у третьей – двое маленьких детей. Сложилась абсурдная ситуация: теракт (взрыв в приемной ФСБ!) налицо, а террористки какие-то неподходящие. Их всех допрашивали еще по «краснодарскому делу», обыскивали квартиры, знали каждый их шаг. Они не скрывались от следствия и исправно ходили на любые допросы. Но перед самыми президентскими выборами 2000 года их всех арестовали. Казалось бы, тут-то и развернуться общественной кампании в их защиту, ан нет. Не убоявшись «исторической помойки» правозащитные организации всех мастей и направлений (за исключением специально созданной анархистами Группы противодействия политическим репрессиям) отказались защищать обвиняемых. Мотивировка – среди них есть активистки сталинистской Российской Коммунистической Рабочей Партии. Возможно, и сторонники Руднева по той же причине откажут им в праве называться мстительницами за «национальный позор и разрушение державы». Что ж, посмотрим на правый фланг.

Чем дальше в лес – тем толще партизаны

Это неслыханный в истории феномен: во-первых, русские националисты дробятся раз в неделю (знаменитая «Память»), во-вторых – исключают из партий собственных фюреров (того же Баркашова из РНЕ). Хотя о них Стогов пишет даже с некоторым сочувствием: *"Те, кто еще недавно шлялся по подвалам, превращались в подтянутых, дисциплинированных бойцов…"* Как правило, ненадолго: через РНЕ прошли тысячи, а задержались – во много раз меньше; несколько бывших членов РНЕ создали свое объединение – как жертвы тоталитарной организации. Даже собеседник Стогова, отрезавший когда-то ухо "инородцу" отошел от этих дел - считает, что больше принесет пользы Родине в другом месте.

Руднев сетует, что националистов из СПАСа не зарегистрировали на выборах в Госдуму, хотя им сулили 10% голосов. Как нарочно, Стогов пишет, что РНЕ не удалось выиграть ни одного мандата на выборах в Госдуму, хотя им прогнозировали все 11%. Вопрос о националистах во власти вообще тонкий и сложный: исследователи полагают, что их довольно много (к их числу относят и ЛДПР, и КПРФ и многих других), но, поскольку Руднев пишет о фальшивой оппозиции и «псевдонационалистических» организациях, напомним только, что «правильный» иркутский националист А. Турик последние выборы элементарно проиграл. Может быть, прежде чем жаловаться на запреты стоит проанализировать свои собственные программы?

Лиха беда начало

В «Коричневой книге» Стогов формально подтверждает Руднева. Правые готовятся, ищут оружие, тренируются в «горячих точках», сидят в тюрьмах – за бандитизм и грабежи. Правое, фашистское насилие – уже реальность. Но это не месть, не терроризм в понимании Руднева, скорее уголовный спектр от мелкого хулиганства до грабежей и убийств. Теракты, приписываемые правым (взрывы и обстрелы американских посольств и консульств в Москве и Петербурге) не удались. Зато скинхэд Токмаков, избивший чернокожего гражданина США, успел отсидеть и вышел на свободу. Нацистов, избивавших студентов университета им. Патриса Лумумбы даже не искали. За погромы в Москве и других городах никто не ответил. Ходят разговоры, что правым экстремистам дают подрасти. Но и они, избивающие «инородцев» не

получают широкой поддержки, не становятся примером для подражания. В защиту арестованных по делу о погромах на еврейском кладбище вступилась в свое время группа иркутских общественных деятелей – но «героями» их это не сделало. Видно же, что националистически ориентированная молодежь борется не «антинациональной властью», не за интересы жителей ежегодно замерзающего Усть-Кута, а с теми, кто ей по плечу – торговцами на «шанхае», неформалами, с могильными камнями и во имя своих амбиций. Более того, все чаще ультра-правые получают отпор – в том числе и физически.

Дело техники

Терроризм как месть – настоящий, не на словах – оказался делом старшего поколения. Поколения, прошедшего советскую школу, службу в армии, имеющего хоть какой-то навык обращения с оружием. А представьте на месте отставного офицера Виктора Дряннова, зарезавшего мэра своего города, малолетнего анархиста или национал-большевика – они бы этим ножом в стенку не попали.

Молодежного терроризма в России не будет. Можно десятилетиями публиковать в газетах рецепты взрывчатки, но для ее применения нужны особые люди. Военные и психологи знают, что во время боя стреляют очень немногие солдаты, а уж прицельно и вовсе единицы. Решится убить человека намного сложнее, чем написать яркую "статью" про стрельбу в ОМОНовца или угрожать абстрактному чиновнику метафорической заточкой. Никто и не допустит экзальтированного юношу до важного человека, на то есть охрана (попробуйте как-нибудь на досуге пронести банку с серной кислотой в «серый дом»).

Воевать нужно учить, террориста нужно долго готовить, как в техническом, так и идеологическом плане. Нужны инструкторы, лагеря, базы, склады с оружием, конспиративные квартиры, нужны большие деньги. Откуда все это возьмется у карликовых (а хоть бы и многочисленных) радикальных левых групп и партий? У правых – могло быть, но... Стогов пишет о том, как в РНЕ делали вложения предприниматели, рассчитывавшие на дивиденды после выборов. Но они быстро ушли, как только поняли, что парламентских перспектив у партии – никаких.

Следующая причина невозможности терроризма – массовая алкоголизация и наркотизация населения. Каждый из этих факторов по отдельности обеспечил европейским колонизаторам относительно спокойную жизнь в Америке, Индии и Китае, а уж в том сочетании, которое есть сейчас в России – нужно ждать какое-то другое поколение, более трезвое.

Социальный протест не обязательно должен быть активным (в случае с терроризмом можно сказать - гиперактивынм). Всегда и везде находились те, кто уходил от проблем в леса и пустыни (секта Виссариона в соседнем Красноярском крае тому пример), в частную жизнь, в творчество, эмигрировал. Общество атомизировано, в XX веке произошло достаточно много всего, что способно было отпугнуть не только от терроризма (четко связанного в сознании людей не столько с героизмом и защитой «национальных интересов», сколько с кровью и наживой), но и вообще от всякой политической деятельности.

Не стоит забывать и о таком факторе частичного снятия социального напряжения как криминал. Организованная преступность дает молодому человеку все то, чего ему не хватает по Рудневу: неплохой доход, возможность карьерного роста, выброс адреналина и даже некоторые социальные гарантии. И мы все знаем, что это действительно так. Назвать хоть одного политика, убитого "радикалами" - и не трудитесь, а убитых в переделе собственности конкурентами – длинный список в одном только 2002 году. Любая организованная преступная группировка способна поставить «под ружье» намного больше народу (в том числе и прошедших «горячие точки»), чем какая бы то ни было политическая организация. И мафия, и

«политики» используют насилие, страх и неуверенность правительства с одной целью – достичь в конечном итоге власти. Криминалу конкуренты не нужны и он, как более подготовленный, легко расправится с дилетантами.

И самое главное – по статистике, молодежи становится все меньше с каждым годом. В современном обществе она старается реализовать себя вне политики, называя ее «грязным делом». Может ли быть иначе? Статья Руднева и ее публикация в «Русском Востоке» – попытка заработать политический капитал, если и не прямой призыв к терроризму, то попытка «развести на слабо». Надо ли говорить, как это отвратительно, когда человек, который сам не собирается заниматься ничем подобным, подталкивает кого-то на преступление. Молодежи подсовывают терроризм, обещая поддержку общественного мнения, сочувствие спецслужб, славу, власть.

Утверждение, что это единственный путь – ложь. Россия еще не сталкивалась с массовыми забастовками, с кибертерроризмом (каждый акт которого принесет больше вреда, чем убийство самого важного чиновника или самого богатого банкира). Арсенал западных леваков, перенимаемый сейчас россиянами, велик...

Настоящие теракты ужасны, придуманный терроризм нужен многим. Вокруг темы терроризма крутятся желающие погреть руки. «Политический терроризм» в России, каким он показан в книге Стогова – болтовня, писанина, многослойные провокации – как со стороны радикалов, делающих себе имя «крутого экстремиста», так и со стороны спецслужб, зарабатывающих на борьбе с болтунами и их искренними попутчиками звания и награды. Его книга – способ заработать деньги на "жареной" теме. Что и сделала газета "Комок", «творчески» дополнив и исказив самого Стогова.

Виктор МИХАЙЛОВ

Первый вариант этого текста был написан в феврале 2002 года и предназначался для одной из иркутских газет. После событий 24-25 октября в Москве (захват заложников в бывшем ДК завода шарикоподшипников) тема терроризма должна бы стать одной из самых главных для страны, но на деле **даже во время** этих событий в Иркутске общественность они особенно не взволновали. Милиция в третий раз облепила центр города призывами к бдительности, не изменив ни одну фразу с 1999 года. Никто и ничем не мог помочь заложникам; никто и никак не может повлиять на поведение властей и спецслужб, в очередной раз проморгавших триумфальное шествие террористов – на этот раз по Москве!!! Если это возможно в столице, то провинцию защищает только то, что нет особого информационного смысла захватывать, скажем, кинотеатр «Баргузин». Ну и страна... Впрочем, в Чехии на учениях по антитеррору с полицейского БТР украли прожектор, а всей мощи американских спецслужб не хватило на то, чтобы быстро поймать «вашингтонского снайпера». Грубо говоря, **государственные службы** на безопасность **граждан** могут себе позволить наплевать, их благополучие зависит не от этого, а от верности царю-батюшке.

Государство никого не способно защитить, но очень даже может убить или создать условия, в которых и из-за которых (как москвичей из-за чеченской войны) тебя будут убивать, а ты ничего не сможешь сделать. Совсем простая, обывательская мысль: а сунулся бы Бараев в тот ДК, если бы из 700 человек у ста – ста пятидесяти было бы с собой оружие и у пятидесяти хватило бы решимости его применить? Информация к размышлению.

Виктор ФРИДМАН

США: ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ?

В наше время в США совершаются до 40 миллионов преступлений в год разной степени тяжести — от простых краж шнурков и расчесок до убийств и изнасилований. Чисто инстинктивно и эмоционально напрашивается, казалось бы, один выход: сократить свободный доступ граждан к оружию и внедрить жесткие правила на пользование оружием. Однако, несмотря на внедрение новых законодательных мер по контролю над оружием (gun control), которых на сегодняшний день уже насчитывается более двадцати тысяч, уровень преступности в стране не торопится падать. Казалось бы, логика тут простая: чем меньше населения будет иметь доступ к оружию, тем ниже будет уровень преступности. Однако в реальной жизни этого не происходит. Как раз все развивается с точностью до наоборот!

Разные штаты имеют разные законодательства относительно возможности населения иметь оружие. Некоторые штаты не имеют практически никаких ограничений; другие обязывают иметь специальное разрешение, получить которое можно с разной степенью легкости; некоторые штаты требуют, помимо разрешения, еще и подтверждение навыков владения оружием; другие практически запрещают простым гражданам носить оружие. Отдельные города также могут иметь свои порядки регистрации и получения оружия. Балтимор, Детройт, Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Филадельфия и Вашингтон — среди городов, имеющих наиболее строгие оружейные законы. И что же? Суммарное население этих городов на 1998 год составляло 14,6 миллиона человек, то есть приблизительно 5% от общего населения США. При этом, по отчетам ФБР, в них за тот же год было совершено 2399 убийств, что составило более 14% от общего числа убийств в стране за тот же период времени! Вашингтон хочется отметить особенно. Этот город имеет один из самых строгих в стране запретов на распространение и владение оружием, являясь при этом криминальной столицей США. Закономерность видна невооруженным глазом: чем строже закон об оружии, чем больше ограничений на владение оружием для законопослушных граждан, тем выше преступность.

Сторонники контроля над оружием часто говорят, что если у населения будет свободный доступ к оружию, то любой человек в плохом настроении сможет взять пистолет и застрелить соседа под горячую руку. Любопытно, сами авторы этого утверждения в плохом настроении стали бы стрелять в своих соседей? Сомнительно! Почему же такое поведение они проецируют на других? А уж если учесть, что у соседа тоже может быть оружие...

Профессор Джон Лотт, автор книги «Больше оружия — ниже преступность», приводит данные о том, что порядка двух миллионов преступлений в год предотвращаются благодаря тому, что потенциальная жертва имеет оружие.

Даже по оценкам Национального института юстиции, количество предотвращенных преступлений исчисляется полутора миллионами в год только благодаря наличию у оборонявшихся оружия! Однако Центр исследований средств

массовой информации предоставил следующие данные от 5 января 2000 года: в выпусках теленовостей количество сюжетов, настроенных в пользу контроля над оружием, превосходит количество сюжетов, осуждающих контроль над оружием, в 10,3 раза! Так стоит ли удивляться тому, что американские граждане, одурманенные СМИ, просто не имеют объективной информации и элементарных фактов?

Тем не менее под воздействием общественного мнения правительство США старается ограничить конституционное право граждан на оружие. В 1968 году был принят указ о контроле над вооружением (US GCA68), который стал первым в истории США актом массового и жесткого ограничения законных конституционных прав граждан. Не имея никаких идей относительно того, как этот закон лучше оформить, из-за полного отсутствия прецедентов в американской истории его инициаторы обратились к «внешнему источнику». Этот источник — нацистский указ «Об оружии» 1938 года. Отдельные разделы GCA68 не просто аналогичны, а откровенно скопированы и переведены слово в слово из фашистского указа! Во всяком случае, достоверно известно, что за четыре месяца до принятия GCA68 сенатор Томас Додд имел на руках копию оригинального текста нацистского указа «Об оружии» на немецком языке, известна даже фамилия переводчика, который переводил этот указ с немецкого на английский.

Кстати, любопытная подробность, наводящая на размышления: история показывает, что правительственный геноцид против собственного народа всегда начинался с массового разоружения населения. Примеров тому предостаточно.

Османская империя, Турция, 1915 — 1917 годы. Свыше миллиона армян убиты после принятия в 1911 году статьи 166 Уголовного кодекса.

СССР, 1929 — 1953 годы. 20 миллионов человек стали жертвами сталинских репрессий после принятия в 1929 году статьи 182 Уголовного кодекса.

Фашистская Германия, 1933 — 1945 годы. 13 миллионов евреев, цыган и антифашистов убиты после принятия указа об огнестрельном оружии и боеприпасах 1929 года и указа «Об оружии» 1938 года.

Китай, 1949 — 1976 годы. 20 миллионов антикоммунистов и прореформистов пали жертвами режима Мао Цзэдуна после принятия статей 186 —187 Уголовного кодекса в 1935 году и закона «О безопасности» в 1957 году.

Уганда, 1971 —1979 годы. 300 тысяч христиан и политических конкурентов убиты после принятия указа об огнестрельном оружии 1971 года.

Камбоджа, 1975 — 1979 годы. Более 1 миллиона представителей интеллигенции убиты после принятия статей 322 — 328 Уголовного кодекса.

....Конечно, сказать, что в США заранее готовятся подавлять собственный народ в случае массовых беспорядков и потому ограничивают его в правах на оружие, было бы чересчур смелым утверждением. Но смелости нам не занимать.

Редакция благодарит Альянс Казанских Анархистов за этот текст.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Предотвратим 1 декабря в Берлине выступление наци!
28 ноября 2001 года в Берлине на Августштрассе откроется выставка «Преступления вермахта 1941-1945». Против этой выставки 1 декабря собираются выйти на демонстрацию более чем 3000 нацистов из Национальной партии Германии и других организаций. Их девиз: «Наши отцы не были убийцами!».
Нацисты намереваются пройти в центре Берлина через Фридрихштрассе, Ораниенбургштрассе, Розенталештрассе, Торштрассе и потом до Александерплатц (с 13 до 18 часов).
Антифашистская демонстрация: в 10.30, суббота, около Хакешмаркет.

Информационный ежемесячник «Стресфактор».

Справка: Ораниенбургштрассе, Августштрассе – исторический еврейский район в центра Берлина.

ФАШИСТСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

1 декабря состоялась самая крупная за последние 30 лет фашистская демонстрация в Германии. На улицы Берлина вышли 3500 «неонаци» (как их называет официальная пресса), приехавшие со всей Германии. Их охраняло около 6000 полицейских, тоже собранных для этой цели по всей стране. Впрочем, разница между теми и другими не велика: до 70% немецких полицейских состоят в неофициальных нацистских организациях или являются их симпатизантами.
Как и предполагалось, наци прошли по Фридрихштрассе, Бруннерштрассе, Инвалиденштрассе до вокзала Нордбанхоф и разъехались на электричках. С самого начала маршрут демонстрации держался в тайне, официально был объявлен другой.

Телевизионные кадры:
Наци строятся в безупречные колонны, Бритоголовые держат транспарант: «Бог с нами! Все для Германии!». Наци идут строевым шагом в сопровождении конной полиции. Один полицейский наклоняется и что-то дружелюбно говорит нацисту. Плакат с изображением солдата вермахта: «Вечно жива слава погибших!».

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

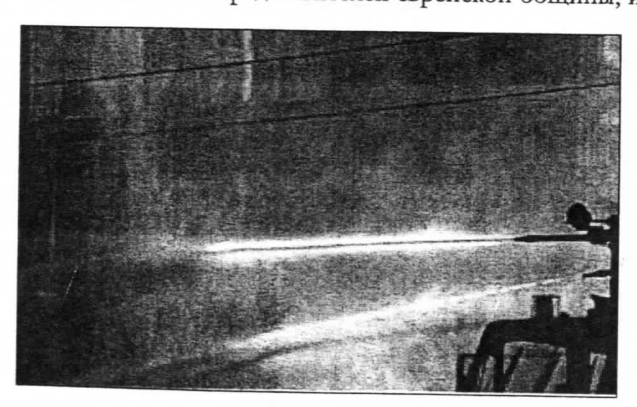
С раннего утра на Торштрассе, недалеко от которой я живу, перегородили движение. На каждом углу стояли полицейские машины, большинство магазинов иресторанов остались закрытыми, с неба непрестанно доносился навязчивый звук кружащего вертолета.

Лишь одинокий плакат с радугой и надписью: «Мир разноцветный, а не коричневый» радовал глаз.

Около двенадцати часов я вышла в район Ораниенбургштрассе и по общему движению людей сразу поняла, где сейчас находится антифашистская демонстрация. Любопытствующие двигались в ее направлении обычным шагом, но многие, явно желающие поучаствовать в происходящем, бежали туда, откуда доносились крики и вой полицейских сирен.

На Ораниенбургштрассе, напротив Синагоги, полицейские пытались разогнать антифа-демо водой и слезоточивым газом. Демонстранты скандировали: «Out up!» и «Немецкие полицейские – убийцы и фашисты!», отвечали полиции камнями и все же уступали полиции метр за метром улицы в облаках газа. Лестница к зданию Постамта и близ стоящие фонари были облеплены людьми, отрезанные строем полиции от улицы. Над головами людей реяли анархистские, коммунистические и израильские флаги. Потом наступило некое бессильное затишье, во время которого многие безуспешно пытались прорваться сквозь окружение полиции с боковых улиц к основной части демонстрации. Потом полиция пошла в решительное наступление, а люди, берлинцы и иностранцы, автономы и члены официальной партии ПДС, красные скинхэды и троцкисты, люди, выступающие ПРОТИВ ФАШИЗМА в правовой демократической стране, бежали кто куда под струями воды и в тумане газа. В этот момент я стояла недалеко от представителей еврейской общины, и когда пошел газ только отбежав на 50 метров в сторону и проплакавшись смогла что-то видеть. А израильский флаг виднелся все на том же месте, напротив Постамта, ни на метр не сдвинувшись. Не знаю, что стало с глазами людей под ним.

А на Августштрассе, у галереи Кунстверк, где проходила выставка «Преступления Вермахта 1941-1945», был просто праздник. Люди гуляли с детьми, танцевали и играли на барабанах. Приехало много официальных боссов, чтобы продемонстрировать свое официальное внимание к выставке. И даже не верилось в то, что творилось в это время на соседней улице.

РУССКИЕ НА АНТИФА-ДЕМО

Алексей Нестеров, театральный режиссер:
Почему я пошел на демо? Во-первых, я живу недалеко от Ориаиненбургштрассе. Вышел утром за хлебом, а тут… Нет, это шутка. Во мне возникло чувство протеста. Не нравилась мне возможность того, что под моими окнами будут маршировать фашисты и я, как все нормальные люди, вышел на антифа-демо.
Вообще, первый раз я наблюдал нацистскую демонстрацию прошлой осенью. Я ехал на велосипеде по улице Линденберг и случайно заехал в хвост нацистской колонны. И решил поехать вперед, посмотреть, что происходит. И увидел, что впереди демонстрации идут полицейские и просто разгоняют всех, кто пытается протестовать против наци. А я, значит, неожиданно оказался внутри колонны, за полицейскими. Ну, я стал всячески руками, ногами и словами выражать, что мне не нравится то, что происходит, и что это не только мое личное мнение, а мнение всего общества.
А в эту субботу я взял велосипед и стал объезжать полицейское оцепление, чтобы прорваться на Фридрихштрассе. С простой целью: сломать какому-нибудь наци челюсть. К сожалению, мне это не удалось. Зато я поучаствовал в строительстве баррикад на Торштрассе. И потом я наблюдал сцену, после которой пыл бить нацикам морды как-то пропал. Значит, по одну сторону полицейских я увидел двух скинхэдов, которых стебали панки с другой стороны Этим безусым нацикам было лет по 16, они только что перекусили у турков какими-нибудь денер-кебабами, а панки им кричали: «Вы предатели родины, если едите турецкую пищу!». Вот так это все происходило.

Памятник в еврейском районе Берлина

И потом панки сказали мне в утешение: «Ничего дяденька – когда они домой пойдут – мы их отпиздим».
Так я и провел эту субботу. Говорят, что на Тухольскиштрассе позже все же было столкновение антифашистов с наци, и наши им вломили. Так что, куда я хотел, все же не попал.

Мария Рандина, соб.корр. в ФРГ

...ИЗВЕСТНО, ЧТО ПРОТЕСТ В ДИКОВИНКУ У НАС...

...Небольшая толпа под разноцветными знаменами шла вдоль улицы Байкальская. Впереди несли транспарант «Россию - молодым», белым по красному, и знамя с надписью «КПРФ». Какая-то женщина кричала в мегафон невнятное про молодежь, протест и, кажется, звала присоединяться. Примкнуть к живописным казакам, однообразно одетым молодым людям с серпастомолоткастыми повязками и парочке вовсе уж странных личностей, одетых клоунами, кажется, так никто и не захотел.
Листовки, которые раздавали шныряющие среди прохожих подростки, читали: «24 марта 2002 года в городе Иркутске, по примеру других городов России, будет проведен МОЛОДЕЖНЫЙ МАРШ-ПРОТЕСТ существующей грабительской власти». Дальше там было еще много обидных слов в адрес «американских холуев», «демократического режима», «плутократов». Шли протестующие аж от пристани «РАКЕТА» - лица у многих уже синие и идут медленно. Не было слышно и обещанных в тексте гитар и кастрюль, не было и портретов «продажных политиков». Протест получился вялый и неубедительный.
Вслед уходящим протестантам из окна общежития торгового техникума девушка крикнула: «Идиоты!». На остановке смеялись.
Демонстранты дошли до кольца, где разворачиваются троллейбусы десятого маршрута и устроили там небольшой митинг. Это была не конечная точка маршрута – место довольно безлюдное и в обычные дни, а уж в этот не повесеннему холодный день и вовсе никого не было. Организаторы говорили речи. Все в пределах оппозиционной риторики, но вот к мегафону допустили «неорганизованного» демонстранта. Студент-старшекурсник упрекнул собравшихся в пассивности (это, заметьте, тех, кто вот уже час с небольшим маршировал под пронизывающим ветром) и призвал к «топору». Елена Софонова (из организации с названием «Русская песня») «подвергла его укоризне». Ей уже пообещали как минимум составление протокола об административном правонарушении, а с такими сторонниками и до уголовного дела за призывы к свержению недалеко...
Через час вместе с примкнувшими по дороге торговцами-лоточниками и духовым оркестром ИВВАИУ участники марша подошли к Дворцу спорта. На площадке возле фонтана (на традиционный балкон не пустили – говорят, в связи с приездом в город Путина) уже знакомые флаги – красные с белыми кругами и серпом и молотом, просто красные коммунистических групп и странное желто-сине-черное с надписью «Земляне».

- Эти-то против кого, против инопланетян что ли? – смеясь, спросил своего напарника милиционер из оцепления.

Плакатов и транспарантов заметно прибавилось. На чистой стороне дешевых обоев и на обычных красных полотнищах было выведено: «Позор продажным СМИ!», «Руки прочь от России», «Дети России – золотое достояние», «долой сионо-фашистское правосудие». Из динамиков по площади разносились то гневные слова довольно пожилых ораторов, то песни фольклорных коллективов и отдельных певцов под аккомпанемент баяниста.
Молодежь в лице все тех же немногочисленных ребят и девушек из НБП и нескольких нетрезвых солдат скучала. Еще бы! Выступали какие-то пенсионеры, работники профсоюзов, солидные люди в хороших пиджаках и при галстуках,

а им слова так и не дали. Вот разве что группа спортсменов, показавших серию упражнений и несколько отрепетированных схваток (в такой-то холод они еще и на бетонных плитах валялись!) – можно это считать выступлением молодежи? Или очередной невнятный монолог Бухарова? А донести свои идеи через безбожно хрипящие динамики – можно?

Во всяком случае – организаторы пытались. И, как сказала одна из выступавших, даже не побоялись угроз милиции и чиновников городской администрации – шествие-то было несанкционированным. Дурная привычка коммунистов и их сторонников смешивать в кучу «банду Ельцина», Чубайса, войну в Афганистане, Милошевича и Бен Ладена сводит все их самые искренние усилия к нулю, а нетерпимость к думающим иначе не дает обрасти сторонниками.

Правда, на этом митинге рядом с коммунистами, анти-сионистами и нацболами стояли и активисты «Либеральной России» - сторонники столь нелюбимой «левыми» демократии. Многочисленные девушки в желтых пластиковых передниках с символикой «Либеральной России» раздавали листовки, призывающие к объединению «всех тех, кто не побоится встать на пути у набирающего силу авторитарно-бюрократического режима, кто желает видеть Россию цивилизованной европейской страной, где священные права человека будут превыше сомнительных интересов государства».

Завершился митинг принятием очередной ничего не значащей резолюции. Принятой, как ни странно, единогласно. С митинга некоторые наиболее организованные оппозиционеры разъезжались на машинах.

В этом глупом мероприятии участвовали в качестве наблюдателей (заранее зная, что шествие несанкционированное) два анархиста из ФАИ. Что хотелось бы отметить:

- совершенно бездарная организация. Сафонова не только ограничилась единственным звонком, но и назвала неправильное время сбора.
- Участники акции из разных организаций не имели общих представлений о целях и задачах акции.
- Никто не озаботился приглашением журналистов.
- Маршрут проходил по улице, где практически нет прохожих. Люди на остановках слишком заняты своими проблемами, чтобы все бросить и присоединиться.
- Дебильные и неконкретные лозунги. Понятно, что у разных людей болят разные части тела, но если уж говорим о молодежи, то при чем здесь сионисты?

Результаты акции – да их просто не было. Шествие показали по ТВ – в новостях канала «АС Байкал ТВ», в двух газетах поместили по короткой заметочке. Чего ради мы мерзли три часа? Чтобы убедиться, что уличные шествия ничего не решают, если зрительную информацию не дополняет текст. Листовки были, но никаких отсылок к проблемам города или области, никакой конкретики.

Окончательно стало ясно: как в свое время коммунисты проспали СССР, так и «патриоты» проморгают РФ.

Непосредственный участник

ГРАФФИТИ: КАК С НИМИ БОРОТЬСЯ?

Нельзя сказать, что Иркутск так уж жутко изрисован, но иной раз такая «кака намалевана» (националистического или фашистского содержания), что остается только плеваться. Но плеваться это так, для первого знакомства, а потом надо ликвидировать дрянь. Идеологически правильнее было бы зарисовывать вражьи надписи своими, но далеко не всегда это возможно (людная улица, близко отделение милиции). В таблице приведены наиболее распространенные виды граффити и проверенные на практике способы их ликвидации.

Вид поверхности	Способ	Проблемы
Бетонная стена или забор	**Проще всего закрасить. Можно попробовать удалить механическим способом (шлифовальная машинка с проволочной щеткой), но это сложно (где, например, взять розетку для подключения?).**	Баллон нитрокраски стоит 90-110 рублей, но практически в каждом доме найдется банка старой стремной масляной краски. Старую эмаль заранее развести любым растворителем, а если налить смесь в стеклянную бутылку, то ее можно одним движением разбить о стену. Вообще подходит к любой поверхности.
Кирпичная стена	**То же, что с бетоном, но механическая обработка исключена.**	Почти наверняка это жилой дом. Надо соблюдать осторожность и лучшее время – раннее утро, с 5 до 6 утра.
Мраморная стена (коих до черта в Иркутске)	**Большой соблазн для «художника». Но – и самая легкая добыча для «стирателя»: тонкий слой краски смывается практически любым растворителем (бутылка стоит чуть больше 20 рублей – в зависимости от состава растворителя).**	Наносить растворитель на краску нужно заранее, дать пару минут, чтобы растворитель подействовал. Оттирать можно губкой, куском поролона или кистью. Кисть лучше, так как растворенная краска сворачивается и инструмент приходится промывать или – протирать. Некоторые растворители издают устойчивый запах уксуса и встречные милиционеры «реагируют на импульс»; в общественный транспорт садиться не стоит. Зато работать можно совершенно спокойно.
Оштукатуренная или деревянная стена	Элементарно стирается наждачной бумагой или металлической щеткой при соблюдении нескольких условий: 1.бумага должна быть максимально грубая (иначе быстро забивается), лучше на основе ткани. 2. обязательно использовать перчатки или рукавицы и защитные очки. 3. одежду лучше одеть такую, с которой пыль от штукатурки легко стряхнуть	Если стирать строго по контуру букв, то получится та же самая надпись, только другого цвета, поэтому стирать нужно на большей площади. Отнимает много времени, довольно тяжело физически. Зато местные жители полны благодарности.

ФЕНОМЕН

Хоть мне и не повезло побывать на очередном концерте «LAMP distribution» и «ЗИНГАЯ records», но этот рассказ будет именно о том, что происходило в арт-салоне «Живой Звук» 15 ноября 2001 года.

Странное, стремное место, в двух шагах от областного УВД и ФСБ, в глубине двора, среди каких-то складов и подсобных помещений ресторанов, зажатое между сауной и корейским (кажется, не присмотрелся) рестораном. Микроскопичесий зальчик, совершенно не подходящий для панк-акций: темные стены, украшенные фотографиями уже выступавших здесь деятелей, новехонькие столы и стулья (надеюсь, на время концерта их сдвинули), небольшое возвышение справа от входа и на нем – среди колонок, опутанные проводами – настраиваются музыканты ангарской группы STINKY. Бас – в забавной шляпе-панаме, гитара/вокал – в вязаной шапке, где-то в тени, в углу, барабаны и на заднем плане, но как раз под лампой – бонги, бубен, какие-то железяки на веревочках. Вокалист – весьма выгодно освещенный так, что вместо глаз видны только черные провалы - поет, прыгает, время от времени происходят сбои, но видно, что группа вполне сыгранная и настройка нужна скорее инструментам, чем музыкантам. Басист развлекается, наигрывая какие-то классические мелодии (Горын потом остановился посреди разговора, поднял палец и сказал: «O! Dead Kennedys!»). Но, признаться, как только стало понятно, что слов не разобрать я расслабился и присел за столик с бутылкой газировки.

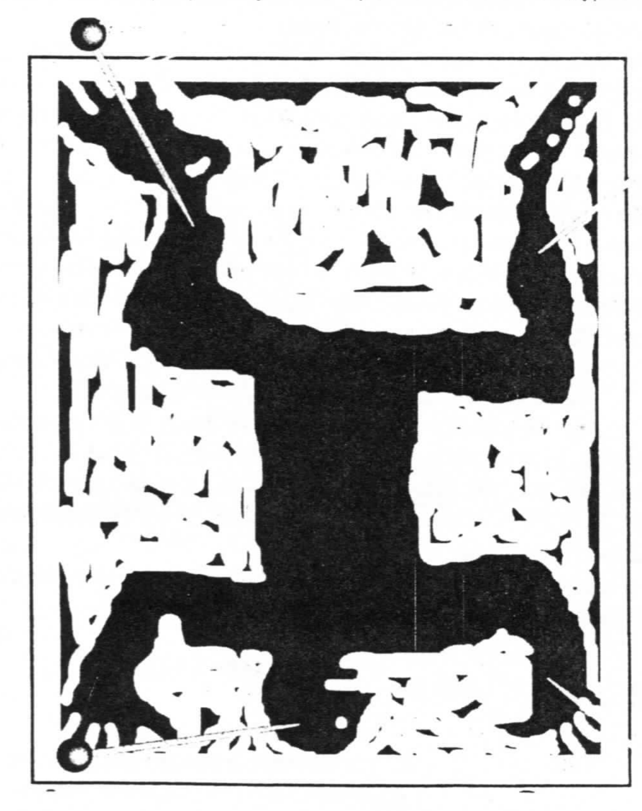
Вот тут меня и поймал Ландин. Оказывается, у Андрея были свои виды на этот концерт и даже была готова афиша (слова «Беспредельная справедливость» написаны как бы арабской вязью), но в последний момент Владимирыч предложил не менее актуальное, и более понятное «За стеклом». Мы с Андреем обменялись носителями информации (я вручил ему «Неформат» №7, а он мне папку со своими стихами) и под музыку STINKY принялись читать.

Официально проект Андрея называется КАМИКАДЗЕ (Свободная Степь). Уже готово какое-то количество песен, часть из которых исполняется в акустике, а совсем незначительное количество осталось от давнего проекта «ЭВТАНАЗИЯ». Бросились в глаза три основных мотива: война, степь и актуальная политика. Про Войну мы когда-нибудь еще поговорим, а вот политика... Тут вам и пилоты-смертники, и затонувший «Курск» (а ведь вряд ли он слышал «Вельтшмерц»!), и неполиткорректная на вид песня «Аллах кердык». Под громкую музыку, мелькание синеватых, как в операционной, ламп и непрерывное хлопанье дверей я читал – и не смог остановится, пока не прочитал все. Почему-то запомнилась одна строчка: «Секта Черных Полковников». Какое поле для аналогий – и Путин, и Буданов, и греческие фашисты... Местами встречались отрывки в прозе – для чтения перед песнями. Опять же поразило достоверностью как бы письмо солдата из дальнего гарнизона – про степи, ветер, блокпосты... А потом Андрей ушел настраиваться.

Сначала Андрей пытался играть и петь одновременно, но обе врученные ему гитары фонили, ревели и издавали непристойные звуки и в конце концов он взял мик-

рофон, отвернулся от зала и запел. Дорогие мои! Считайте, что у панк-сообщества праздник: впервые в городе появился человек, способный спеть так, чтобы можно было отчетливо разобрать абсолютно все слова. Зрелище было…никакого хлеба потом не захочешь. Стоит невысокий такой мужичок в очках, в хорошей рубашке и жилетке, кепка повернута козырьком назад, на руках браслеты (не слишком вызывающие). ***И ОРЕТ***. Орет совершенно безбожно, так что перекрывает все абсолютно инструменты, хоть музыканты и лезут вон из кожи. Не знаю, кто его научил, но через пять минут я уже подпевал: «Аллах акбар! Аллах Акбар! Аллах кердык». В этом есть все, чего так недоставало нашим молодым панкам: убеждения, вера в себя, опыт – и жизненный и концертный. Причем первый важнее, а второй – панк же, каждый может и петь, и играть, и текста сочинять. Однако ж надо думать, с чем ты выйдешь на сцену, что услышат зрители.

С тем что увидят как-то проще. На это есть Владимирыч и Горын. И чем дальше, тем замысловатее становятся концепции шоу. В этот раз все бегали как дурные с ведрами речной (специально ходили!) воды – для главного героя: хариуса. *«Это Сибирь, это Иркутск, за стеклом – хариус, подсматривать не запрещено, но можно и не смотреть»*. Если бы Владимирычу дали денег и связи с какими-нибудь госчиновниками из числа тех, с кем бухают Константин Эрнст и Николай Сванидзе, он бы сделал другое шоу: «За решеткой». Представьте – тюремная камера, в ней установлены скрытые

телекамеры. Зрители не оторвутся, это точно. Через месяц – голосование. Самый популярный з/к получает свободу. Но за неимением всего этого решили спасти простую рыбку. И уж как над ним тряслись: поставили ведро в тамбур запасной двери, чтобы не перегрелся, запасли воду на смену, за каких-то два часа нашли обогатитель кислорода (а попробуйте-ка вы сделать тоже самое!), а в конце концерта отпустили в Ангару. Горын несколько раз повторил, что это хорошо со всех абсолютно точек зрения – с буддистской, с анархистской, с экологической, с вегетарианской, в конце концов.
И пока продолжались эти пляски вокруг рыбы, Андрей исполнил практически все, что хотел сделать в электричестве. А это песен 25-30. По ходу дела выяснилось, что некоторые песни слишком длинные и при известной монотонности музыки создают эффект «звуковой каши». Тут есть над чем работать, есть нечто, что можно довести до совершенства. А пока Андрей выступает со случайным составом, при минимуме репетиций – но даже так захватывает: гитарист STINKY не удержался и присел с бубном к микрофону на самой короткой стойке, увлеченно долбил барабанщик, несколько зрителей из круга друзей музыкантов тоже начали топать ногами и что-то такое выстукивать на столах.
Увы, собственно шоу я не увидел. Уже не помню, в чем там было дело – зато могу предложить несколько его текстов. Читайте...
P.S. В конце сентября Союз правых сил проводил всероссийскую акцию по поводу призыва – типа всех надо призывать, но только на полгода, а потом добровольцы будут служить. Как это ни смешно – такую же идею выдвигал в 1993 году Паук, только он еще добавлял: «А воевать будут самые тупые...» Чтобы привлечь молодежь правые пригласили местных рокеров – в Иркутске это было объединение «Рок-Сибирь», а уж Игорь Москвитин скомплектовал программу по своему усмотрению. Ландин со своим KAMIKAZE (группа SKAGE + голос)должен был выступать четвертым. Пока группа собиралась (все-таки пивняков там перебор), пока [illegible]ивалсь – Андрея откровенно «понесло». Это гитару никак не могли настроить, [illegible]рофоном все было в порядке и в этот микрофон...
Представьте площадь перед шпилем, на фоне закатного неба – сцена, слабо освещенная, из динамиков несется: «А с телеэкрана прямо на нас смотрит не мигая полковничий глаз. Эй, полковник, мы тебя подловили – мочить сук в сортире, МОЧИТЬ СУК В СОРТИРЕ!».Народ, который только что *танцевал*, ничего не может понять. Менты, которых больше, чем на митингах КПРФ, ни во что не вмешиваются. Агрессивные сторонники ВВП, которых хватало, радостно подхватывают: «Мочить!..» Иркутск, осень 2002-го... Бедный СПС.

ТОНУЩИЙ АДМИРАЛ

Киллер западных авианосцев
Килем застрял, а может быть носом.
Смакуют вопросы степенно и чинно

Серые губы в серых мундирах.
А там под водою ребята матросы
Их 118, а может быть больше.
А там под водою давно без вопросов.
У тех, кто на дне, не бывает их вовсе.

Тонущий адмирал, кто тебе поможет?!
Ты так горд за Россию, но ты утопаешь
В свинцовой пучине.
Посмотри, что осталось от твоего
Клоунского мундира!

Курс взяли гагары в заморские страны.
А вдруг кто поможет на уровне гаек,
Задраенных люков, напудренных чаек,
Глухих перестуков, малиновых заек.

Тонущий адмирал, кто тебе поможет?!
Ты так горд за Россию, но ты утопаешь
В свинцовой пучине.
Посмотри, что осталось от твоего
Клоунского мундира!

Ты хотел быть на гребне волны,
Но покрыла тебя глубина.
Ты хотел быть выше Божьих звезд,
Но истлела твоя красота.
Ты хотел быть на гребне волны,
Но покрыла тебя глубина.
Море не знает о том,
Какой ты есть капитан.
Тонущий адмирал, кто тебе поможет?!
Ты так горд за Россию, но ты утопаешь
В свинцовой пучине.
Посмотри, что осталось от твоего
Клоунского мундира!
Море волнуется раз,
Море волнуется два,
Море волнуется три...

В ожидании ВОЙНЫ

Рисковали шкурой, испили сполна...
Но даже она, кровавая и страшная Война,
Не принесла столько горя и разрухи,
Как это **всепожирающее ожидание Войны.**

А мой крошечный конь
Затерялся на фоне синеющих гор.
А мой злачный алый огонь
Возгорался внутри.

В ожидании ЧУДЕС
В ожидании ВЕСНЫ
В ожидании Побед
В ожидании ВОЙНЫ

Из мертвых воскреснуть, креститься знойным дождем.
В передних рядах с пулей играть.
Кровавой шинелью полечь, мундиры блестят в образах.
Продать за тридцатник свой дырявый, засохший калач.

Средь белого дня искать силуэты врага.
Ползущих камней и кустов тишину.
Лежать на кровати, когда наступает орда.
На скрипке играть, когда корабль тянет ко дну.

А бурлящая жизнь пронеслась мимо нас,
Ее грохот затих раскатом вдали,
Не задев и оставив в одиночестве нас,
Среди листьев сухих, среди спичек сырых.
ОДНАЖДЫ НАДЕЖДА усохнет, ВЕРА умрет,
Останется лед, лед и пламень,
ПЛАМЕНЬ нового дня!
В ожидании ЧУДЕС
В ожидании ВЕСНЫ
В ожидании Побед
В ожидании ВОЙНЫ

ПИСЬМО

Partita in B minor `Courante 2.22 муз. J. S. BACH (1685 - 1750)

Здравствуй, мама.
У меня все хорошо.

Я привык нести караульную службу, поначалу невыносимо утомительную, а теперь испытываю щемящее удовлетворение внутри от того, что променял обеспеченные мне маленькие радости на «Огромное Благо» с отдаленной и неизвестной перспективой и выпятив грудь, гордо стою у парапета смотровой площадки, зорко вглядываясь в загадочную северную даль.

Через оптику винтовки любуюсь «красотами здешней природы». И куда ни кинь взгляд, всюду голая пустыня, да скалистые горы далеко впереди, а за горами чужие, за ними - враг.

А вообще, здесь как у Христа за пазухой, хотя каждый божий день мы проживаем в ожидании священной для нас Войны.

Здесь даже воздух пропитан предчувствием великих свершений – как никак граница нашей державы...

Ну, а пока...

Привык к ямке от моего тела в матраце, к постели – поначалу неуютной, а теперь обмятой и послушной.

Изучил сигналы труб, любимые словечки и причуды начальства. Знаю топографию редутов, посты часовых, уголки, где ветер не тронет тебя.

Привык к бешенным скачкам на лошадях, к своей комнате, к трещине на потолке, напоминающей голову турка.

Привык к луне, которая здесь ярче и больше, чем в городе.

Знаешь, мама, служить в крепости – это Чудо.
Передай привет Клаудине, я вернусь этой весной.
Твой сын.

ШОУ-БИЗНЕС

Я как угодно представляла себе Иркутск, только не залитым солнцем. И вдруг оказалось, что мы попали в яростную континентальную весну, снег под стрелами солнца превращался в черные зазубрины и стремительно плавился в сверкающие лужи. Весь город в деревянных кружевах, удивительным образом все это сохранилось - слава Богу, пока ни у кого нет денег на снос старых зданий, хотя жить в некоторых из них, очевидно, сложно: весной первые этажи осевших в землю по подоконники бревенчатых домов заливает талой водой. В первый день фестиваля, 1 марта, мы еще играли с Борей К. вдвоем, а 2-го уже произошло долгожданное воссоединение семьи - к нам наконец прилетели из Москвы Миша с Борей Марковым и Ойстрах! (Раньше они просто не могли, у "Ковчега" 1 марта был свой концерт в Москве, а у Ойстраха другие дела). Оказалось, их еле-еле посадили в самолет: пилот боялся, что не хватит топлива, и взял на борт лишнюю тонну, и вот эта тонна керосина чуть было не перевесила наших дорогих музыкантов! А вот Игорь Москвитин, лидер местной группы "Сэкит" и неутомимый организатор сибирских рок-фестивалей, еще и художник - посмотрите, какой Байкал нарисовал у себя на стене. К сожалению, настоящего Байкала мы так и не увидели, просто не успели: за пять дней пять концертов. Надеемся наверстать летом. Еще в Иркутске живут продвинутые анархо-панки, катаются по Берлинам и издают занятнейшую самодельную прессу, например, журнал "Сибирский тракт" (В. Скращук), рекомендую при возможности ознакомиться.

Ангарск (4 марта) - это такой город в 25 км от Иркутска, мы туда ездили на электричке. Город пятидесятный, весь желтый, квадратный, пятиэтажный, просторный, настоящий сталинский рай, в магазинах изобилие, солнце светит, единственный облом, что там какое-то очень вредное химическое производство, закрыть его нельзя, весь город работает на этот комбинат и ради него выстроен.

Играли в огромном замечательном ДК, на прекрасном звуке, там есть такой дядька, который сам делает колонки - народу, правда, было немного, но это даже придало загадочности, темный полупустой зал, качественный прозрачный звук, да еще эти кубики - мы нашли их за сценой и собрали из них "УМКА И БРО", "Р", правда, не было, пришлось перевернуть мягкий знак. Одна из причин, почему я обрадовалась возможности поехать в Ангарск - там живет В.Колотов, мой интернет-корреспондент и издатель самодельного журнала "Эклер-Ж". Не могу сказать, что я всегда согласна с его принципами, но человек весьма интересный. Я все думала, как мне его найти, но он сам пришел раньше всех и сказал тетеньке на входе, что он представитель "прэссы". - "Какой печатный орган вы представляете?" - "Какой, к черту печатный орган, я почти родственник!"

Умка

☺ На этом месте должен был быть отчет о фестивале «ROCK #02» и пребывании в Иркутске Умки, но ввиду того, что с ней общались все, кому не лень и ради экономии журнальной площади редакция отказалась от этой идеи. Зато в Интернете нашлись заметки Умки об этих пяти днях – вот это забавно: «Еще в Иркутске живут продвинутые (?) анархо-панки (??), катаются по Берлинам(???) и издают занятнейшую самодельную прессу (???- кто?!! Проведите, проведите меня к нему, я хочу видеть этого человека!!!!)».

«АНТИ-ФАШИЗМ»

19 января 2002 года, кинотеатр «ПИОНЕР»

К когорте организаторов концертов в Иркутске добавились еще два человека – журналист Том Корбийн (известен, в частности, как редактор зина TOMMY`S и сотрудник газеты «Что Почем») и некто Хаттабыч. Ребята, ни много, ни мало, замахнулись на приглашение в город «звезд» андеграунда с другого края карты – из Выборга. Группа «П.Т.В.П.», активно пропагандируемая московскими и белорусскими журналами должна была стать гвоздем программы и, наверное, подать пример местным панкам – как надо себя вести и что надо петь. Во всяком случае, именно так я все это воспринял.

В телефонных разговорах Том сообщил, что он нашел неких спонсоров, готовых помочь с оплатой дороги для группы, что название концерта и некоторые другие моменты (вроде схемы расстановки музыкантов на сцене и фотографии для афиши) обусловлены требованиями группы. Чуть позже, появился и тревожный мотив: по словам Тома, ему звонили скинхэди и угрожали – встретить группу в аэропорту или на вокзале, избить всех музыкантов и организаторов… Афиши целенаправленно уничтожались – это видели многие. Разумеется, иркутские анархисты не могли пройти мимо. Были предупреждены анархисты Усолья и Шелехова, местные панки, журналисты. Кое-кто даже попытался выйти на связь с «П.Т.В.П.» по электронке, но ответа не было.

Но, как показалось нам в первые минуты, все усилия были пустым сотрясением воздуха. Во-первых, «П.Т.В.П.» не приехали. Грустный и уже весьма пьяный организатор рассказал, что провел несколько часов – вот тут воспоминания очевидцев и ушеслышцев разнятся – то ли на вокзале, то ли в аэропорту. Зато приехал «Оргазм Нострадамуса» и панки, в общем были довольны. Вечер пропадал впустую, если не считать дискуссии на сцене между совсем уж пьяным Томом и Сергеем Домовым. Жаль, что в свое время мы предоставили Домовому и его Клубу Металлеров свои страницы.

То, что происходило в дальнейшем, выглядело как кино: около 21.00, оттолкнув охрану, в холл, где за своим обычным столиком с самиздатом сидели анархисты, ворвались примерно три десятка однообразно одетых людей. Честно говоря, мы растерялись. Мы думали, что мимо нас никак не пройдут, что будет драка, битые компакты и перевернутый столик – но нападавшие пронеслись мимо, вверх по лестнице. Тетя из администрации кинотеатра испугалась еще больше нас: «Быстрее, уносите все в бар!». И пока мы носили свои коробки, за какие-то секунды, примчалась еще одна группа одинаковых людей – но этих опознать было проще простого: СОБР.

Как мы потом восстановили в разговорах и из газетных заметок очевидцев, многие знали о нападении заранее. Но когда разговоры стали реальностью, не все это поняли. Горыныч, например, посчитал, что его просто толкнули люди, танцующие пого; подслеповатый журналист подумал, что просто кто-то бежит послушать очередную песню Угла… Били нападавшие подло, в спину, по головам, цепями и, кажется, кастетами. Трудно сказать, чем бы все это кончилось, если бы не вмешательство милиции.

Нападавших (и кое-кого из зрителей, в том числе и лидера группы «Флирт» Сура) побросали на пол, потом партиями согнали вниз и построили у стен. Фотографировать никому не дали; лица нападавших старательно закрывали шапками, капюшонами, шарфами. Что удалось заметить – действительно, много было стриженых очень коротко или наголо; действительно, была нацистская

символика на куртках; вели себя задержанные агрессивно, один даже угрожал милиционеру. Когда всех их увезли, начались разборки.

Мне пришлось позвонить в Питер редактору журнала «Ножи и вилки» Шарапову. Он дал телефон Никонова (лидера «П.Т.В.П.») и высказал предположение, что группа не приехала по техническим причинам (слишком молодой барабанщик, сессии и пр.). Питерец Роман Измайлов написал по электронке Горыну и компании, что группа не приехала из-за плотного гастрольного графика. Сам Никонов, когда мне удалось с ним поговорить (с пятой попытки), сказал, что **группе не оплатили дорогу.** Более того: за пару дней до концерта им позвонили, извинились и сказали, что денег нет и напрягаться не надо. А группа была бы рада поучаствовать в анти-фашистской акции и никакие скины их не напугали и не остановили бы. Зачем тогда организаторы крутили мозги нам?

Лидер ИРО НБП Бухаров в соавторстве с кем-то по имени Чума написал заметку под названием «Анархия + СОБР = Антифашизм?», опубликованную в «Лимонке» №188. В этой заметке несколько глупостей: во-первых, анархисты не участвовали в организации концерта, а лишь были приглашены на него – то есть авторами провокации быть не могли. Во-вторых, СОБР не подчиняется ФСБ и, по словам авторитетных людей, не станет ничего для гебистов делать, даже если те очень попросят. (О том, что анархисты не работают на милицию и говорить нечего!) В-третьих, нечего валить с больной головы на здоровую: надзор за правыми группировками, как бы они себя не называли, осуществляется уже давно – достаточно вспомнить, как легко спецслужбы нашли всех скинов в 1998 году, после погрома на еврейском кладбище. И в данном случае они получили все, что заслуживали.

Бухаров уверен, что все подстроила власть, чтобы в следующий раз точно также расправиться с НБП, анархистами, панками и прочей не идущей в одно место молодежью. Дух провокации во всей этой истории явно присутствует. Но как-то все сложно: организовать концерт, подобрать группу, ассоциирующуюся с анти-фашизмом и агрессией одновременно; подбить на действие скинов (обычно тихих и незаметных), спланировать их действия с точностью военной операции (почему они так дружно рванули наверх и кто прятал принесенное ими оружие?)… В любом случае, никакого желания бороться с властью в одном строю с НБП (не говоря уж о скинах!) у анархистов и знакомых панков не наблюдается. Бухаров, кстати, уверен, что своей заметкой он сделал Федерации Анархистов Иркутска рекламу. Спасибо, не надо!

И все-таки, кто бы не организовал все действо, определенного результата он добился. Благодаря нескольким журналистам (наверное, впервые панк-концерту было посвящено пять или шесть заметок в трех газетах) СОБР получил неплохое паблисити как борцы с фашизмом, а благодаря собственным действиям – обширную информацию об одной из экстремистских группировок.

Роберт РОУ

Трибьют «ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ»
14 марта 2002 года, кинотеатр «ПИОНЕР»

Затея с самого начала казалась странной. Отцы-затеватели Горын и Карандаш, кажется, просто пришли в восторг от известной кассеты с «Воплями», Чижом и прочей сбродной солянкой. Афиши (как всегда, изготовленные фирмой «Арт-Издат» - оригинальная идея, отличный дизайн) расклеили задолго до того, как набрали команды и то, что происходило на концерте, стало для многих сюрпризом – не всегда приятным.

Очень было жаль, что не приняла участие в концерте «Мандрагора». Во время фестиваля «ROCK №02» группа произвела на Карандаша приятное впечатление и он предложил Ольге спеть несколько песен Янки. Зато это сделала группа Антона Чайковского «Все пропало». Но – по порядку.

Для затравки был показан отрывок из старого учебного фильма о правилах поведения при ядерном взрыве. Фильм был примерно тридцатилетней давности и после Чернобыля смотрелся как кинокомедия.

Ведущие не очень убедительно попытались донести до слушателей суть своей задумки. Они хотели, чтобы группы продемонстрировали свое отношение к творчеству Летова, всей сибирской волны панка, чтобы пропустили это явление через себя. Как всегда, когда от наших музыкантов требуется продемонстрировать свое, подозревалась лажа.

О подозрениях пришлось пожалеть спустя несколько секунд. «Оркестр шумового перформанса УК 272/6», исполнивший «Прыг-скок» в то время как на экране демонстрировался еще один старинный фильм – про игру «Зарница» в пионерском лагере – сделал это с невероятной силой и выразительностью. Группе удалось создать настоящую «звуковую лавину», достичь того же градуса напряжения, который и самому Летову удавался только в самых лучших его произведениях. А фильм! Честно говоря, мне все врем казалось, что вот-вот увижу на экране самого себя – в белой рубашке с пионерским галстуком и с дурацкой деревянной винтовкой в руках.

Публика была не в восторге. Гопницкого вида человечек залез на спинку кресла у самой сцены и принялся орать, что пришел на концерт «Гражданской обороны» и не желает слушать всякий локш. Попытки Карандаша донести до его затуманенного алкоголем мозга суть слова «трибьют» были безуспешны. А вот выход к микрофону вокалиста «Оркестра» со словами «Люди, которые не понимают нашу музыку, достойны смерти!» (надо было слышать интонацию, с которой он это произнес) напугал дебошира.

К сожалению, мне удалось услышать и выступление «Флирта». Эта группа – единственная в области может похвастаться участием в совместных проектах с Летовым. А вот какой-то минимальной сыгранностью и наличием внутренней гармонии – нет. Увы – после выступления усольчан мне пришлось уйти, о чем – в свете рассказов участников – теперь жалею.

Ш. Шухеров

Встреча с интересным человеком

Быть спокойным

Отрывок из разговора с очередным «интересным человеком», общее время разговора – более 5 часов. Если текст вам покажется слишком длинным и беспонтовым – очень жаль, участники беседы искренне старались.

Беседа происходит на бунгало, 30 ноября 2001 года. Участвуют: Александр Горский (АГ), Анна Шехова (АШ), Александр Вычугжанин (В), Александр Владимиров (АВ), Тимоха, Билли, Андрей Ландин (АЛ), Владимир Скращук (С).

С: -…Так вот: как вы себя ощущаете как буддист в этом окружении?
В: - Дело в том, что у всех жителей бывшего Советского Союза анти-шизоидная закалка – будьте-здрасьте! Коммунистический надрыв сменился религиозным, свято место пусто не бывает, это и должно было произойти. Что-то такое на грани слияния государственной идеологии… Подобная же вещь произошла чуть раньше в Польше. Когда я там был году в 93-ем у нас это было еще как-то неопределенно, а там очень четко просматривалось, как католическая церковь заняла место партии. То есть – дети идущие строем под руководством ксендза. На моего хозяина – я у него нелегально работал – доблестные соседи стучали, потому что у него работали в субботу. Все знали, что в субботу – это обязаловка, все – кто с постными, кто с очень строгими – рожами отправлялись «до костла». А если там какие-то россияне «робили працу», то нужно было настучать. То есть стукачество и прочее оставались независимо от всех вывесок.
А что касается прихода глобального православия – я с некоторым сомнением отношусь… потому что не сделали же всех коммунистами? И православными точно также.
АШ: - Мы спорили по этому поводу и мне доказывали, что у нас православие сейчас насаждается государством. А то что вы говорите – получается в разрез.
В: - Христианство отчасти насаждается, я согласен с этим, потому что это удобно. Найти персоналию – вот, православную церковь – и она отвечает в государстве за духовность. Дать ей возможность торговать сигаретами, делать деньги какими-то еще способами и вроде как бы это удобней. Они на всякий случай всех сектантов там прижмут и баловаться никто не будет. Тогдашнее (изначальное) христианство можно сравнить с семидесятилетней давности коммунизмом, тогда христианство было оппозицией. Если говорить о силе церкви, то там должна быть духовная составляющая, внутри церкви должны быть подвижники. И не только среди священников. Люди, которые на самом деле живут в согласии с каноном веры. Десять пунктов, он им следует, никогда ничего… Он воспринимает эту игру всерьез. Если какое-то количество таких людей есть – тогда церковь жива, если это просто удобный фасад, то за этим не будет никакой силы.
С: - Так вот, государство у нас все более склоняется к тому, чтобы поддержать православие.
АШ: - Не поддержать, а использовать…
В: - Действительно, как говорит Аня, это будет использование до какого-то момента. Возможно, это будет каким-то образом интересно и выгодно. В любом случае, хоть государству, хоть олигархам нужны будут хорошие контакты с тем, кому мы будем продавать то, что мы делаем, чтобы получать то, чего мы не делаем.
С: - Вот вопрос: до какой степени пойдет государство сейчас, какая модель, как это будет выглядеть?
В: - Я думаю, что достаточно далеко… Будет предложена следующая вещь: если религиозные товарищи занимаются действительно религией, то они не вмешиваются в политику и тогда интерес к этим общественным движениям будет скорее такой, чтобы не мешать. Я возглавляю центр, он признан законом как одна из разновидностей религиозных действий в нашей стране и для меня наилучшим вариантом было бы чтобы просто не вмешивались в мои дела. Потому что у меня нет никаких точек соприкосновения ни с государством, ни с церковью. Я не обсуждаю их каноны веры, экономику, мое отношение к собственности и т.д. Это существует, это не обсуждается. В том случае, если будут какие-то религиозные движения за передел этих вещей, то с ними будут работать. Государству и любому из нас удобнее иметь дело с некоторым количеством оппонентов, нежели с большим количеством. Поэтому создастся видимость структуры, эта структура не будет противоречить государству, внутри нее будут непрекращающиеся борения за то, кто наиболее прав и это может тянуться…
АШ: - Государство вас не трогает, а вы по отношению к государству пассивную позицию занимаете?
В: - Скажем так: я предполагаю, что государство существует, оно отражает наше общество – достаточно полно, достаточно точно – участие отдельного члена общества в формировании государственной власти скорее всего будет близко к нулю и я вижу свою задачу в том, чтобы потратить свою энергию на то, чтобы сделать более приятной жизнь тем, кто окружает меня. Имеется в виду не моя семья, а люди, с которыми я каким-то образом взаимодействую. То есть, если мое внимание направлено на это, то по крайней мере десяток человек будет несколько счастливее.
АШ: - То есть к активным политическим действиям вы не склонны? Это не серьезно, да?

В: - Я не верю просто в возможность каких-то эффективных и полезных действий. Потому что как только какое-то движение становится серьезной политической силой, как тут же появляются люди, которые решают: «А как мы можем это использовать?».
АШ: - А борьба против ввоза ядерных отходов – как вы к таким акциям?
В: - Я подписываюсь всегда, если мне нравится лозунг. Потому что люди делают, им будет приятно…Я не очень верю, что это сыграет какую-то действительно роль, но вдруг там весы будут колебаться и это будет задействовано. С прошлым мы ничего не можем сделать – оно уже кончилось, с будущим ничего не можем сделать – оно еще не наступило, единственный момент, когда можно что-то изменить – настоящее. В этот настоящий момент я могу каким-то образом оказывать влияние на окружающее общество тоем, что я веду себя, предположим, как буддист.
С: *(тупо)* – А «как буддист» – это как?
В: - Это просто, как должен себя вести приличный человек. Буддист избегает приносить страдания.
АШ: -… всем живым существам…
АГ: *(наконец-то проснувшись)* – Надо, наверное, для пленки сказать то, что я с начала закосячил. За «круглым» прямоугольным столом собрались: А. Вычугжанин, Иркутский Буддистский Центр Кармакагью; В. Скращук; Андрей Ландин, проект «Свободная Степь»; Анна Шехова; почетный бунгальер Билл, Марина, ну и запанковавшийся homo sapiens Горыныч. Ожидаем Карандаша. Встреча с Александром была сделана, чтобы рассмотреть через призму буддизма мир, который существует вокруг нас и в частности та тематика, которая свойственна панкам и анархистам и их видение…близко буддистам, насколько панкам и анархистам может быть близок буддизм. И вообще стоит ли быть панком и анархистом, исходя из буддистского мировосприятия.

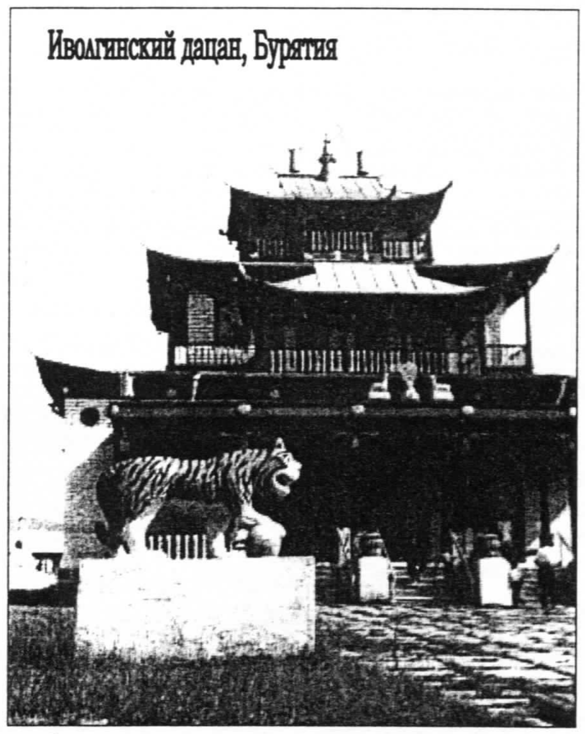

Без Москвы и Нью-Йорка

(Дружный смех. Большинство присутствующих на грани тихой истерики).
В: - Тогда я вернусь к тому, что я говорил Анне. Фактически речь идет о том, чтобы приносить пользу и на самом деле вокруг нас не так много живых существ, которым мы действительно можем принести пользу. Но какое-то количество есть всегда. И вот такая грань, на которой стоит буддист – он должен все время сам себя пинать в задницу и говорить: «В данном случае этот человек нуждается именно в твоей помощи». И никто вместо тебя этого не сделает, делай. А в данном случае этот человек страдает по причине своей глупости и ты ему помочь не можешь, иди потренируй свой ум.
АШ: - А как же известная поговорка «Добрыми намерениями устлана дорога в ад»? Хочешь помочь человеку и вроде можешь, но видишь, что в итоге она оборачивается для него вредом.
В: - Да, есть, но в буддизме есть еще понятие «накопления мудрости». Есть «накопление заслуги», то есть желание помогать живым существам, а есть еще накопление мудрости, то есть ты должен понимать, что в любом случае ты несешь ответственность за действия, в которых ты участвуешь. Мы несем ответственность за себя, мы не можем спрятаться за то, что «мы не знали». Мы *должны* были знать и если по причине своего неведения создали какую-то неприятную ситуацию – мы несем за это ответственность. Поэтому хороший буддист развивает внимательность, старается быть практичным.

С другой стороны достаточно часто возникает ситуация, когда рядом с нами человек нуждается в помощи, я вижу это, но мне чего-то лениво… Буддист должен пренебрегать ленью. Когда он видит, что помощь нужна, он должен ее оказать.

АШ: - С материальной помощью – это понятно, но бывают ситуации, когда человек спрашивает у меня совета.

В: - Если мы предпринимаем какие-то действия, то мы с одной стороны должны быть действительно мудрыми, а с другой нас должно интересовать не мнение человека получил ли он то, что хотел, а то, что он действительно несколько поправил свою ситуацию. Потому что есть такая история по поводу обращения к буддистским оракулам. Есть такой институт в Тибете – люди, которые профессионально занимаются предсказанием. И вот купец приходит к буддистскому оракулу и говорит: «Стоит ли мне ехать на ярмарку с таким-то товаром?». Оракул, произведя ритуал, сделав ряд движений, в его тело входит некое нечеловеческое существо и он говорит: «Да, езжай». Купец едет, по пути на него нападают бандиты, грабят, он становится абсолютно нищим, всю собственность забирают за долги и тут он понимает, что все, чем он занимался прежде, было абсолютно бесполезным. И он начинает практиковать. Поэтому совет был дан буддийским защитником с той целью, чтобы человек узнал природу своего ума, а не стал богаче.

Иволгинский дацан, Бурятия

АЛ: - А способности сами по себе они ничто, даже если есть мудрость, но нет запала…запал, вспышка внутри человека для служения какому-то идеалу… Вообще – человек это то, ради чего он готов умереть. Если человек служит какому-то идеалу, пусть призрачному или, как ему кажется реальному, но если у него нет вот этой вспышки, а есть только способность и мудрость и какие-то заслуги – этого еще не достаточно. Как насчет того, чтобы затронуть сердца большинства людей, среди которых мы сейчас живем, оставить какой-то след в их сердцах? С помощью каких методов с буддистской точки зрения этого можно достигнуть?

В: - Андрей, ты знаешь, что оставлять след в сердцах людей достаточно просто. С другой стороны не каждый след… От того, что Борис Гребенщиков пел о буддизме – буддистов не стало больше, когда он стал петь о христианстве – их не стало меньше. Можно вдохновить людей, но после этого ты должен предлагать что-то реальное, потому что на одном вдохновении долго жить нельзя. Единственный способ оказывать влияние на общество – быть убедительным самому.

АЛ: - Для чего ты родился?

В: - Мы давно друг друга знаем и потому знаем всякие разные термины. В том числе мы знаем, что пока ты находишься в сансаре, пока твой ум находится в запутанности, ты не можешь избежать рождения. Само по себе рождение не более осмысленная вещь, чем смерть – оно просто происходит. И с точки зрения буддизма единственным замечательным фактом является то, что в человеческом рождении мы можем узнать, чем мы являемся. Это не подарок – человеческое рождение, оно возникло из предыдущих твоих действий. И это не наказание, что в следующий раз ты родишься тараканом – это просто следствие твоих нынешних действий. Это просто происходит. Сама по себе сансара бессмысленна, она создана умами, обладающими запутанностью.

АЛ: - Не получится ли так, что буддистское сообщество – это всего лишь люди, ушедшие от мира и создали свой некоторый социум, который никоим образом не влияет в обществе и в то же время этот социум подстраивается, как кристалл, невидимый в воде, под прозрачность этой воды? То есть они своего рода медитирующие болванчики, никоим образом не влияющие на окружение и занимающиеся только собой.

В: - Это теоретический вопрос? Потому что, если это практический вопрос, то нужно отвечать практически. Каким образом у нас можно спрятаться от общества? В России 2001 года. Я думаю, есть несколько способов. Например, попасть в дурку.
С: - Там наоборот как раз в проблемы и погрузишься.
АЛ и С: - Там начнешь задумываться… Там увидишь *слои*…Там будут косящие от армии, обезумевшие бизнесмены…
В: - Хорошо, дурка вычеркнута, в дурке не скроешься.
АШ: (мечтательно) - В монастырь…
В: - В монастырь – какой?
АШ: - В православный, в православный…
В: - Хорошо – православный монастырь. На самом деле я думаю в монастыре можно спрятаться от общества, быть изолированным. Где еще мы можем?… Убежать в лес.
С: - Кстати, многие уже…
В: - Да, все они уходят в дикую природу, потом их называют сектантами. Ну, вот несколько способов. Если же твой вопрос практичен, то по отношению к нам не подходит ни один. Мы не живем как монахи, мы не в лесу. Если ты ходишь на работу, ведешь жизнь мирянина – ты живешь в обществе. Другой вопрос – чем буддист должен отличаться и нужно ли это? Нужно, действительно! Ты же знаешь, что ум это затейливая вещь, его невозможно увидеть. Как глаз, который видит все, но не себя. Поэтому единственный способ, которым должен выделяться буддист – то общество, в котором ты находишься, должно быть более счастливо. В соответствии с этим практикующий буддист мирянин непосредственно оказывает влияние на общество, делает хорошее окружающим его живым существам.
И второй вопрос: мотивация. Зачем вообще буддист практикует? Для того, чтобы стать способным помогать живым существам. Естественно, ты не можешь помогать живым существам, если ты находишься в изоляции. Есть прямая необходимость с ними контактировать. Буддистское общество является просто предложением. Есть какое-то количество людей, приходящих в буддистский центр. Какое-то количество из их кажется другим эффективными, убедительными, спокойными. Они обладают некими привлекательными качествами. Они предлагают буддистскую практику в качестве способа достижения таких качеств. Честная вещь. В этом нет слишком много маркетинга различных сект, которые предлагают различные книжки, здесь нет указаний на то, что все ЭТО вот-вот закончится, скорее наоборот, говорят, что время не имеет начала и конца… Мы, конечно, не избежим смерти, но мы также не избежим и последующего рождения, если не предпримем какие-то действия, чтобы быть в этом свободными.
АЛ: - Влияние буддиста на общество…
В: - Всегда индивидуально!
АЛ: - …но ограничено тем, что он обладает некоторой добротой, которая из него льется.
В: - На самом деле только этим. То есть, только если у тебя есть желание помогать живым существам, у тебя есть мотивация, чтобы делать эти буддистские практики. Простая логика. Вот есть ум – есть ли у него границы? Наверное, трудно найти черту, за которую ум уже не выходит. Скорее всего, он безграничен. Если так, то граница между мной здесь и тобой на соседнем стуле настолько условна, что существует только в наших умах. В наших запутанных умах. На самом деле это одно и тоже пространство, в котором мы проявляемся, как такие забавные формы.
АЛ: - А если взять какое-то общество – просто представим себе – люди подвержены какой-то одной идее, они слушают одинаковую музыку и ты появляешься в этом обществе. Значит ли это, что с буддистским мировоззрением ты примешь черты этого общества? Такого же рядового человека, отличающегося своими способностями – больше любви, больше терпения – но при этом примешь образ жизни, любовь к музыке, которую слушают все, любовь к идее, которую утверждают все. Ты уподобишься стеклу в воде?
В: - Я думаю, что общество никогда не бывает таким прямолинейным. В любом обществе всегда есть слои, всегда есть люди, которых можно описать термином Фазиля Искандера – «задумавшиеся». Если есть некоторое количество «задумавшихся» и если их не отлавливают по этому признаку, тогда есть возможность сне как буддисту быть полезным.
С: (цинично) – А если начнут отлавливать?
В: - А если начнут, по крайней мере, я буду практиковать пока длится это человеческое рождение и постараюсь быть в хорошей концентрации в момент смерти.
АГ: - Если вспомнить ситуацию в 30-х годах, когда буддистские монастыри были разграблены, а монахи и ламы расстреляны, то о какой можно говорить практике, когда ты подвергаешься конкретному воздействию?
В: - Я считаю, что это самая… как сказать… экстремально-вызывающая ситуация для практики. Действительно ли ты следишь за своим умом, действительно ли ты способен его контролировать или ты только ходил в каких-то забавных одеждах и рассказывал какие-то забавные слова. Контролируешь ли ты свой ум или все это было только маскарадом? Это был бы вызов.
АГ: - Получается, буддист, даже если ситуация экстремальная, должен до самого финала быть в состоянии практики, а не пытаться каким-то образом защитить свою личность? Или даже защищая он и есть в состоянии практики?

В: - Защищая он и есть в состоянии практики. Если он может защитить окружающих – даже рискуя своей жизнью – он защищает, если он может спасти себя – то достаточно глупо не спасать себя. Но если смерть неизбежна, то он может сделать хорошее пожелание (?) для своих палачей. Кстати, замечательный пример был в Тибете. Когда китайские солдаты оккупировали Тибет и захватили йогинов, живущих в горах – они уничтожались просто безжалостно, йоги, которые демонстрировали недейственость материализма – и на утро их должны были расстрелять. И тогда – а их сидело несколько десятков в сарае – они сделали себе *поу* и покинули свои тела только потому, что они не хотели, чтобы у китайских солдат, которые должны были их расстреливать, появилась негативная карма. Это действие практикующего, это был их выбор…

Но с другой стороны ***Намхай Норму*** писал о такой ситуации: люди, практикующие ***джак чен***, существовали внутри китайского общества, они создали сельский кооператив и он назывался кооператив «Освобождение». Эта шутка понятна нам, но китайцы воспринимали это за чистую монету – вот, пришли доблестные солдаты в зеленых формах, освободили. И вот они были передовым кооперативом и в свободное время практиковали.

АШ: - Если взять политические системы, то какую вы считаете наиболее приемлемой или вас это вообще не волнует?

В: - Очень волнует! Меня вполне устраивает то, что преподносится нашим государством, декларируется – как демократия.

С: *(типа подловил)* – Это декларируется, а реальность?

В: *(не на того напали)* – А реальность зависит в первую очередь от нас. Если рядовой пост-советский человек ощущает на себе какой-то гнет, несправедливость, он никогда не пойдет в суд – максимум, возьмет кирпич и куда-то его… Чаще всего!

(Конец 1 кассеты)

В: - Мы никогда не задумываемся, почему мы рождаемся в городах с ужасной экологией. Скорее всего потому, что наш ум обладает такой долей загрязнения – вместо того, чтобы родиться в Швейцарии. Карма – замечательная отгадка, которая означает только, что если ты хочешь узнать свой ум – посмотри вокруг. Все замечательные вещи, которые находятся вокруг - они есть в тебе, все ужасные вещи – они есть в тебе. Мы рождаемся на таком уровне, который соответствует уровню нашей плавучести. Поэтому…глупо обвинять каких-то внешних персонажей, скорее нужно внимательно искать, что же можно сделать здесь и сейчас. А что касается, чтобы я сделал в том случае *(речь шла о г. Касимове)* – убивать директора я бы точно не стал. Если бы я был уверен в том, что мое стояние здесь приносит пользу – я бы стоял. Что касается мордобоя – с какой стати анархисты дают себя бить? Это ж смешно! Анархисты – это же боевики. Это как один товарищ, ныне покойный, рассказывал, как одна немка удивлялась: «Как это так – съезд панков на Черном море, к вам приходят какие-то гопники и вас бьют. Да вы что – обалдели?!» *(АГ: - В Гурзуфе…)* Да. Панки должны были поставить вшивый Гурзуф на такие уши, на которых он не стоял отродясь. А вы вдруг бегаете от них, прячетесь по каким-то огородам…

С: *(цитирует Сашу Шварц из «Неформата»)* – «Ваши панки мышей боятся…» А анархисты слегка запуганы *(общее радостное ржание)* – было несколько дел…

АГ: - Это подтверждает субботний концерт *(в ДК Строитель - В.С.)*, когда подъехали гопники и начали выцеплять публику и просто элементарно их побивать. И никто не мог противостоять, хотя примерно количество людей было равным.

В: - То есть единства не было?

АШ: - Гопников было меньше, но они лучше организованы…

АГ: - Могли же панки и металлисты выйти и если не отстоять себя, то хотя бы принять бой!

В: - Это было бы достойно, да? То есть даже у мирных буддийских монахов такая решимость была. Китайцы пришли с ружьями, уверенные, что им не будет оказано сопротивление, люди мирные и так далее, но они кидались безоружные, убивали пятерых, один успевал отобрать ружье и он защищался. Монастыри представляли собой поле боя. Тогда встает вопрос: «Чем же являются панки и анархисты?».

(неясный голос) – Чем являются люди, *называющие* себя панками и анархистами?

В: *(ехидно)* – Да – это просто декоративные какие-то ребята?

АГ: - Получается – это часть городской декорации. Если они являются декорацией, они хотя бы должны знать, зачем они это делают.

В: - Когда мой сын притащил домой бляху, на которой было написано " hite po er", я ему сказал: «Ты действительно скинхэд?». Он говорит: «А че это?». Я ему объясняю: у тебя вот тут написано на иностранном языке то-то и то-то. Если это так, то как минимум ты не должен слушать рэп, потому что это музыка неправильных людей – ты вообще вытягиваешь эту тему? Он говорит: «Не, я эту бляху поменяю…» Нужно быть честным с самим собой. Я как буддист в случае острой ситуации знаю, что если возникает какая-то игра самолюбия – это неправильно с буддистской точки зрения. И когда подобная ситуация возникла в моей жизни мне было очень нелегко, но отступать было уже стыдно, потому что столько раз говорил, наячивался, что делать, пришлось выгребаться… *(Горын, явно знакомый с этой историей, весело смеется: - Это события в дачном кооперативе…)* Да, это события в кооперативе.

С: *(уже совсем дохло)* – А когда у нас казаки гоняли кришнаитов? Это как?

В: - Кришнаиты зачем-то идут в общество, они хотят воздействовать. Вот реальная ситуация – проповедуйте. Если вы достаточно убедительны… У меня как-то раз был момент, когда я общался просто с бандитами. Фактически мне удалось их расслабить, но потом подошел товарищ, который не слышал, о чем мы разговаривали – «Ну че, мы же драться собрались?!» Первая же плюха прилетела ко мне и драка все-таки состоялась. По крайней мере попытка была сделана.

АШ: - А вообще вы не проповедуете?

В: - Нет. Потому что должно быть спрошено. Если у человека нет интереса, если у человека в голове нет того, что называется кольцом, то тогда никакие замечательные крючки ему не помогут. Если человек не хочет прийти и спросить, то какой смысл называть ему какие-то слова, которые все равно останутся для него шумовым фоном.

АШ: - Я просто сталкивалась с такими ситуациями, когда человек находится в состоянии поиска и его очень легко в секту вовлечь. Человек ищет ответы и тут приходят такие люди, которые улыбаются, которые говорят - «Вот, вот…»

В: - Я находился в поиске в свое время, я пришел на лекцию кришнаитов. Там пришел товарищ и стал объяснять какая замечательная вещь Бхагаватгита, как в ней все замечательно описано, кришнаиты лучше всех. А так получилось, что я Бхагават-гиту до этого уже читал. Я понял, что товарищ передергивает. Меня это заинтересовало, я стал задавать вопросы. В конце концов он сказал, что со мной поговорит потом – короче, лекция не получилась. Так что давайте не будем сваливать на секты, что они кого-то втягивают. Если кто-то хочет быть втянутым – он будет втянут. Если кто-то хочет какого-то чудодейственного воздействия на него – найдутся шарлатаны, возьмут с него деньги или время или что-то еще…Если кто-то хочет быть единственно правым среди огромного количества дураков – он найдет себе такую компанию. Фактически, вот это и называется кармой. Ненужно же быть глупым – нужно быть умным.

АШ: - Ну да, но есть же еще разное восприятие. Есть люди, которые увлекаются каждой новой идеей. Не назовешь, что это глупые люди.

В: - Это означает, что у них была довольно неудачная карма, им не было предложено ничего реального. Это пункт первый. Или пункт второй – они были настолько запутаны, что предпочитали просто собирать информацию и никогда не попробовали что-то на практике.

АШ: - Интересно… Я вот смотрела по телевизору какой-то съезд, где выступал некий митрополит: надо активнее проповедовать, приезжают иностранцы и вовлекают молодых людей…

В: - Фактически это означает, что эти умеют работать, а наши не умеют и вместо того, чтобы учиться, они стараются оградить. А это невозможно…Невозможно заставить не покупать гамбургеры, несмотря на действия антиглобалистов – все равно покупают, потому что предложение грамотно поставлено.

АГ: - А не кажется ли, что когда происходят действия антиглобалистов и бьют витрины – эти витрины заранее застрахованы. И то, что автономы громят – это все давно стоит на счетах…

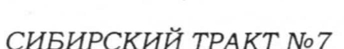
В: - И с другой стороны просто «Пицца-хат» просто вкладывает деньги в антиглобалистов, чтобы они подрывали акции «Макдональдс». Опять приходим к тому, что за декорациями стоят люди, которые обладают деньгами.

АГ: - С этой же стороны получается, что противостояние, в котором участвуют панки, гопники, милиция, альтернативная какая-то публика – они просто не знают причину? Я, может, не совсем ловко сформулировал – они в некотором роде играют в игру, в которую они сами себя погружают. Если ты назвал себя панком, ты, выйдя на улицу, должен быть готов к тому, что это кому-то не понравится. Ты должен быть готов отстоять свою позицию.

В: - Ты же помнишь Понта, Игоря, который одно время ходил со скинхэдами, другое время с панками, другое время с этими…как их назвали? Демократический чего?…

С: *(с видом специалиста)* - Анархо-демократический союз молодежи.

В: - Да, то есть с начал ходил с панками, потом со скнихэдами и скинхэды ему сказали: «Ты с нами не ходи, а то с тобой все время какие-то истории получаются…» На самом деле ему нужно было общество, в котором он мог бы себя вести так, как ему хотелось.

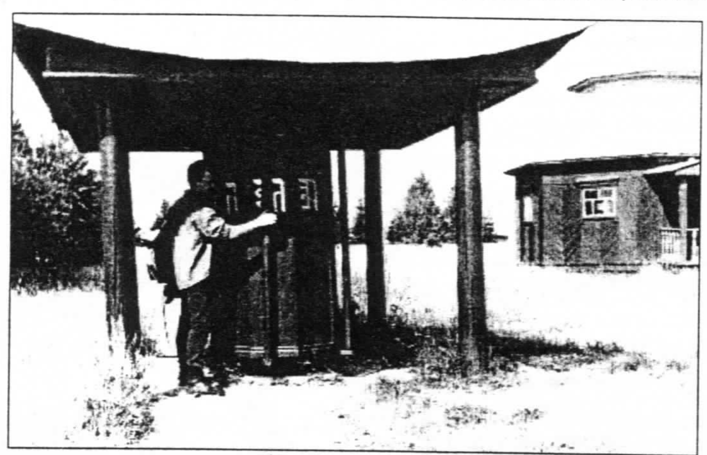
АГ: - Ему это удавалось…

В: - Ему это удавалось, но за этим не стояло никакой идеологии. Это были просто поиски компании по себе.

АГ: - Может даже где-то провокация. Проверка тех парней, которые называли себя скинхэдами на прочность, позиций, которые они отстаивали.

В: - На меня в свое время, задолго еще до буддизма произвел гигантское впечатление роман Эренбурга «Хулио Хуренито». Это великая вещь, там есть человек, который называет себя Великим Провокатором,ему просто нравилась движуха. Он создавал условия для того, чтобы все это происходило.

АГ: - То есть получается, что люди, которые выходят на какую-то конфронтацию, они не могут потом выдвигать претензии? Те панки, которые там получили звездюлей, или те люди, которые на государство там что-то кричали…есть действие и есть противодействие?

В: - Хорошо, давай вспомним тех террористов, которые долго спорили: имеет ли право боевик уходить с места акции? Он убил и гигантское количество людей отстаивало ту идею, что убив, он должен пожертвовать собой, сказать: «Я убил, потому что такова была моя позиция!». Потом появились люди, которые говорили: «Ну, это не эффективно…» - исчезла идея жертвенности. Начались всевозможные большевистские штучки и так далее, но первоначально все было просто: ты жертвуешь своей жизнью во имя свободы, ты убиваешь генерал-губернатора и стоишь ждешь, пока тебя арестуют. Немного по-детски, но честно.

АГ: - В нашей ситуации получается, что тогда нечего и роптать…

В: - Абсолютно нечего. Коли ты кричишь…

АГ: - …что общество – козлы!

В: - Соответственно ты получаешь от них это самое. Мне Игорь говорил: «Я тоже думал, что люди добрые и хорошие, пока не забрил себе ирокез». Когда ты своим видом демонстрируешь «вы – подонки!» - мир поворачивается к тебе этой стороной.

АГ: - А с другой стороны, почему ты забрив ирокез не можешь с ним фланировать на какой-то территории урбанистической…

В: - Подожди, подожди! Мы же говорим, что панки не просто являются декорацией, они выражают протест. Если этот протест действительно действенен – ты получаешь периодически в морду, ты должен отстаивать. А если ты в морду не получаешь, значит, ты просто декорация, протест не работает *(АГ: (грустно) – Значит, это попс)*.

С: *(тоном бывалого провокатора)* - Тогда надо дальше заходить, как-то еще демонстрировать протест.

АГ: - Так можно зайти…

С: - Да нет, на самом деле предел очень быстро наступает. «Всего два выхода для честных ребят…» и все прочее.

АГ: - Нет, подожди…

В: - А что – и все, панки же о карме не думают.

С: - Ты приходишь в этот тупик и конец очень быстро наступает, протестные дела – это не интересно…

В: - Да, если ты панк, то почему ты до сих пор жив?

АГ: - А с другой стороны, если рассмотреть панк только как субкультуру, которая всего лишь декорация на городских улицах, когда люди просто выглядят иначе и как-то себя расслабленно ведут, тем самым не демонстрируя какие-то политические…

В: - Тогда не надо в это вкладывать в это политическое содержание. Просто то, что существовало всегда, «богема сраная», которая существовала всегда.

С: - Да, у нас так оно и было, у нас никогда никакие панки никакого протеста не выражали…Они просто по-другому выглядели…

АШ: - Но протест здесь тоже такое понятие…

В: - Опять же Игорь рассказывал (или кто-то?), как однажды разозлившись ужасно на мир, на общество и так далее, он засунул себе топор за пазуху и ждал, когда к нему подойдет кто-нибудь, чтобы выразить свой протест и тогда его зарубить. Но у него в глазах, видимо, было магнетическое свечение – так никто и не подошел.
АШ: - Вы считаете, что панк и буддизм вообще не совместимы? Или какая-нибудь другая субкультура?
В: (*растерянно)* – Ну почему?
АШ: - Но если вы говорите, что панки не думают о карме?
В: - На самом деле, единственным условием для буддиста должно быть наличие ума. Потому что если ты ума не имеешь, то тогда собственно и нечего развивать.
С: - А чем доказывается наличие?
АГ: - Тогда, значит, неважно, кто ты – панк, мент, гопник…
В: - Ну, фактически, когда ты был в последний раз, там присутствовал панк – ты, мент – Кот, бизнесмен – Ханхабаев. Кого еще перечислить?…*(Горын залился сатанинским смехом)*
АЛ: - Но это все названия, декорации. А вот то, в чем находишься ты – не является ли это декорацией?
В: - Если это является декорацией, то я должен быть декоративен. По-моему…
АГ: - Декорации унылые такие…
АЛ: - Ты можешь хорошо выглядеть, не кидать никаких лозунгов, но тем не менее, ты можешь быть субпассионарен. Ренегатом, ничего не производящим человеком, быть человеком толпы и никак не провоцировать эту толпу. Ты просто слился с толпой, тебя не видно. В чем тогда отличие от других декораций?
В: - Дело в том, что это отличие для себя устанавливаешь только ты сам. Это дело твоей собственной честности, если ты назвался груздем – полезай в этот кузов.
АЛ: - Хорошо, кем ты можешь обозвать себя?
В: - В данном случае я человек, который закончил там несколько учебных заведений, завел семью и пытается практиковать буддизм, держась на плаву в этом обществе.
АЛ: - А что подвигает тебя следовать этой идее, этой некой бляхе?
В: - Что ты называешь бляхой?
АЛ: - В глазах обывателя это бляха.
В: - Не знаю, чтобы обыватель опознал меня как буддиста – на мне нет нигде надписей, я не говорю о том, что я буддист. Скорее всего – если люди, с которыми я работаю, видят, что я не делаю нечестных действий, тогда они может быть спросят: «А почему это так?». – Может быть потому, что он буддист. Тогда у них появляется доверие к буддизму.
АЛ: *(с нажимом)* - А что тебя заставляет следовать этой идее?
В: - Я применял свой ум и не нашел никакого другого предложения, в котором сочеталось бы во-первых – описание действительности, которое настолько совпадало бы с моим ощущением и пункт второй – в котором бы предалаглись какие-то действия по работе с моим умом. Что-то конкретное. У меня был полугодичный период, когда я был христианином и тогда выяснилось, что христианином быть крайне просто: ты должен просто приходит время от времени на исповедь, на которой присутствует несколько десятков или сотен человек и хором повторять какие-то вещи – и ты в порядке…
АЛ: - Это называется прихожане.
В: - Да, это прихожане. Я поискал там, я спрашивал: "Что мне делать?" Мне говорят – "Веруй". Мне не было предложено то, что я мог бы назвать реальной программой. *(АЛ: - То есть символ веры?..)* Нет, символ веры – этого мало. Ты же знаешь, что в буддизме можно не верить ни во что, ты просто должен быть честен с собой. Ты попробовал – у тебя появляется какой-то эффект в результате этого. Если этот эффект тебя устраивает, то ты уже больше не задаешься вопросом "действует ли это?". Для себя ты решаешь, что это действует.
Я же говорю, что для меня не было возможным представить, что истина сосредоточена в каком-то там одном месте, среди православных христиан или наоборот – среди католиков, или среди последователей Елены Ивановны Рерих. Вот они знают истину, а все остальные не знают.
АШ: - У вас такого нет?
В: - У нас такого нет. Скорее речь идет о том, что люди ищут лекарство для своего больного ума, находят его здесь, здесь или здесь. Смотря что у тебя болит.
АШ: - Я читала интервью с одним ламой и его спрашивали: «Как вы считаете, как для русского человека буддизм?» И он сказал, что ко мне, мол, приходят много русских людей, но я их отговариваю, потому что зачем вам буддизм, когда у вас своя прекрасная религия?
В: - Лама был, очевидно, бурят?
АШ: - Видимо, да.
В: - Тогда встает вопрос: зачем он сам стал буддистом, потому что была же у бурят замечательная бурятская религия до буддизма? А Будда вообще был индусом, европеоидом.
АШ: - Да он даже был не бурят *(пытается вспомнить)*…
С: - В Калмыкии у нас есть буддисты…
АШ: - Нет, он не наш, не уроженец России…или из Тибета…

Встреча с интересным человеком

В: - Надо просто посмотреть точнее, потому что обычно к нам не приезжают не очень сообразительные товарищи из Тибета. Не выгодно их привозить. И он мог бы скорее сказать, что у вас есть прекрасная религия такая-сякая, но Будда не был ни тибетцем, ни китайцем, ни японцем, Будда не был бурятом, монголом… Во всех этих нациях были буддисты, буддизм прекрасно развивался, национальность тут совершенно не при чем.

АШ: - Некоторые с этим спорят.

В: - Опять же мы-то, извиняюсь, не евреи. Потому что христианство как религия возникло отнюдь не в славянской среде.

АШ: - С этим тоже можно поспорить…

В: - Ну как с этим поспоришь?!

С: *(злорадно)* – «Но папа-то у него был не еврей!»

АВ: - Можно вопрос по поводу евреев? Есть такая байка о пяти умных евреях. Один умный еврей говорил, что все проблемы от того, что не хватает чего-то здесь *(показывает на голову)* – это был Моисей, другой умный еврей говорил, что того, что не хватает чего-то здесь *(показывает на сердце)* – это был Христос. Третий – что не хватает здесь *(показывает жестом Майкла Джексона на гениталии)* – это был Фрейд, четвертый – что здесь *(хлопает себя по животу)* – это был Маркс. А пятый умный еврей говорил, что все проблемы относительны…

АЛ: - И кто этот пятый еврей?

АШ и АВ: *(в один голос)* – Эйнштейн!!

АВ: (к Вычугжанину) – Так ты как с точки зрения буддизма: поддерживаешь какого-то еврея?

В: - Ты же знаешь, что я как буддист, говорю, что страдание существует в силу неведения. Все относительно. То есть ни один из факторов не гарантирует счастья, или как нас учит любимый всеми народами сериал - «Богатые тоже плачут».

АВ: - То есть сейчас ты этим можешь помочь другим, своим опытом?

В: - Мы говорим о людях, которые окружают нас. Я сейчас пришел на новое место работы. Проработал там полгода и люди, которые работали там до меня, увидели, что я приношу хорошую ситуацию в коллектив. Я работаю, не сачкую и я честен. Я работаю и они мне доверяют.

С: *(уныло)* – Для этого не обязательно быть буддистом…

В: - Совершенно верно. Буддизм не содержит каких-то тайн, мы можем решить поступать так, но когда возникает реальная ситуация, наши эмоции выбивают нас из седла и мы превращаемся – во что угодно. Злость, ревность и другие вещи заставляют нас забыть о всех благих начинаниях. И буддистская практика является попыткой научиться быть... *(щелкает пальцами в поисках нужного слова, примерно также, как Фандорин хлопал в ладоши)* осознанным в каждый момент. Он не дает готовых ответов. Это тот же самый обыденный опыт, обыденное восприятие, но у нас появляется привычка видеть происходящее более внимательно. Немножечко со стороны, немножечко сверху, неэгоистично. С точки зрения не моей пользы, а с точки зрения пользы всех участвующих в этой ситуации.

АВ: - Это все хорошо, но как…

С: - Возьмем конкретную ситуацию: буддист-милиционер. Он причиняет страдания, человека в камеру кидает.

В: - С другой стороны: почему он его кидает в камеру? Он находился внутри некой концептуальной системы. Ему платят деньги, за то, что он кидает в камеру тех, кто не соответствует…некой модели.

С: - А он уверен, что они не соответствуют? Может, это общество не соответствует благу?

В: - А вот об уверенности может судить только он сам. У меня есть знакомый буддист, начальник … ОМОНа, который регулярно выезжает в Чечню, отвечает, наверное, за батальон милиции, который находится там. Он действует как буддист, он старается защитить этих людей, при этом он не видит врагов в чеченцах. Он старается защитить и тех людей и этих.

С: - У него свои практики, у чеченцев – своя, с автоматом и взрывчаткой. Чувствует себя свободным…

В: - Я не думаю, что они чувствуют себя счастливыми.

АВ: - Он же не может повлиять на чеченца или своего подчиненного.

В: - Подожди, Саша. Мы говорим о том, что чеченец видит в человеке, в которого стреляет своего врага…даже не то что врага, а Сатану. Это выражение учителя Мухамеда Али: «Я отнюдь не хочу сказать, что американцы это слуги дьявола. Нет, американцы – это и есть дьявол». Это разница в мировоззрении. Если ты находишься в подобной жесткой ситуации и считаешь, что перед тобой слуги дьявола – ну, тогда все по фигу.

С: - Это с точки зрения ислама…

В: - А с точки зрения буддизма – нет чужих. Для тебя важно страдание и тех людей, и этих.

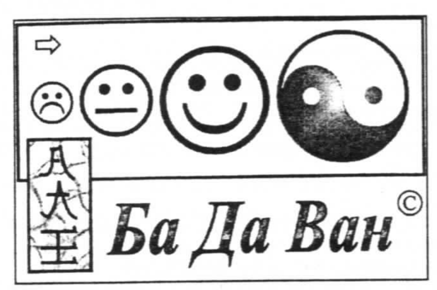
С: - Но он же отдает приказы!

В: - Он отдает приказы... *(щелкает пальцами)*, чтобы причинялось как можно меньше страданий. Есть совершенно конкретный совет практикующего буддиста для солдат…вообще статистика говорит, что только 10% солдат стреляет прицельно. И поэтому мой совет: стреляйте в ноги. Этим вы не убьете человека и займете еще как минимум троих: его будут транспортировать, лечить и так далее. Чем больше раненых – тем больше проблем. При этом вы выполните свою функцию. Если же вы его просто убьете – на его место поставят нового.

С: - Но он же не прерывает этим цепь страданий, он увеличивает их.

В: - А она не прервется сама по себе. Она может прерваться для конкретного индивидуума, если он сам предпримет определенные действия. И при этом каждый человек несет ответственность за то, с чем он работает. Если он находится здесь в качестве солдата, он должен быть замечательным солдатом. Основная проблема в том, чтобы не видеть врага в том, с кем ты конфронтируешь. Иногда приходится предпринимать действия, чтобы оградить человека от последствий его собственных действий.
С: - Почему он вообще не может отказаться туда ехать?
В: - Если он монах – он может отказаться. Это просто разный уровень практики. Есть уровень, когда мы просто убегаем из сложных ситуаций; есть уровень – когда мы раскладываем сложные ситуации на составляющие. Но в том случае, если мы берем на себя ответственность, мы понимаем, что, находясь в любом месте, мы можем приносить пользу. Находясь в центре военных действий он может уменьшить количество страданий тем, что он, как командир, отдает грамотные приказы. Он берет на себя ответственность. Можно от нее отказаться, но тогда на твое место встанет кто-то, кто вообще даже не будет об этом думать.
С: - Если он грамотный командир, то должен отдавать такие приказы, чтобы как можно больше вреда причинить другой стороне.
В: - Это если просто командир. А если он хороший буддист, он должен отдавать такие приказы, чтобы не страдали те, кто не должен пострадать.
С: - Существует такое оружие, которое не выбирает, неприцельное. «Грады» те же самые…
В: - Ну тогда он должен действовать так, чтобы этими «Градами» не покрывали ковровыми ударами города, а накрывали все-таки леса, где боевики предположительно скрываются.
С: - А если у него приказ такой?
В: - Значит, он должен нести ответственность за этот приказ, выполняет он его или не выполняет.
АВ: - А как в связи с этим все эти пророчества про войну с мусульманами? Помнится, лама Оле несколько раз говорил: пророчества, будет война, калачакра…
АГ: - Как на твой взгляд эта ситуация между конфессиями – ислам, буддизм?
АВ: - Как себя буддисты будут вести – по ногам стрелять?
В: - Это же не мое пророчество, почему ты меня об этом спрашиваешь. Я знаю об этом столько же, сколько и ты. Если я возьму в руки автомат, я буду следовать тем двум-трем советам, которые дал мне мой учитель.
АВ: - Я помню, лама Оле говорил, что будет война…
В: - Но он никогда не говорил: «Всем стреляйте в ноги, а мусульман – прямо в лобешник». *(Общий смех)* Он говорил, что война действительно будет, он говорил, что, если вы участвуете в военных действиях – то старайтесь не отнимать жизнь и он говорил: «Я не вижу в мусульманах врагов. Я вижу в них ошибающихся».
АВ: - Это здорово, но по буддизму врагов вообще нет, а ситуация классовая, имущественное расслоение – это же никак не исправишь. Можно сидеть медитировать, что все проблемы во мне, но проблемы других людей, материальные, ты никак не решишь. Жить в обществе, но быть вне общества…
В: - Подожди, почему ты говоришь в этой связи о буддизме? Почему ты говоришь «жить в обществе, но вне общества»? Кто из знакомых тебе буддистов вне общества?
АВ: - Вне общества потому, что ты не решаешь проблем общества.
В: *(уже раздраженно)* - Александр, какие проблемы общества решаешь ты, которых бы не решал я? Ты пишешь законы?…
С: - На индивидуальном уровне, я думаю, Саша делает то же самое, просто он смотрит на общество немножко шире...
В: - Шире - уже… Ты, может быть, считаешь, что ты на своем уровне решаешь какие-то проблемы, а мне кажется, что я тоже оказываю неплохое воздействие на общество тем, что работая на стройке, не ворую у хозяина материалы и не продаю их налево…
АЛ: - И даже воруя, светишься как солнце! *(Общий смех)*
В: - И во-вторых, штукатуря стену, я стараюсь ее одинаково хорошо заштукатурить даже там, где не видно, потому что Будда смотрит отовсюду.
АВ: - Хозяину, конечно, понравится. И больше никому, наверное.
В: - Хозяин будет счастливее.
АВ: - Да, и ты получишь свои деньги…
В: - Понимаешь, я сделал счастливее как минимум четырех человек. Даже больше: хозяина, его семью, мою семью и сам остался доволен. Каким еще способом ты меняешь действительность, кроме таких вот обычных?
АВ: (пожимает плечами)
В: - Никаким?!
С: - Для нас это действительно тупиковый вопрос…
АВ: - Никаким! Но дело не в тебе, буддизм-то ставит совсем другую цель – обет бодхисатвы…
В: - Да, обет бодхисатвы заключается в том, что ты стараешься помогать каждый раз, когда предоставляется такая возможность. Это является целью моей. Это не значит, что у меня получается каждый раз, но с каждым разом получается лучше. Практика дает мне возможность быть спокойным.

 МЕСТНЫЙ САУНД

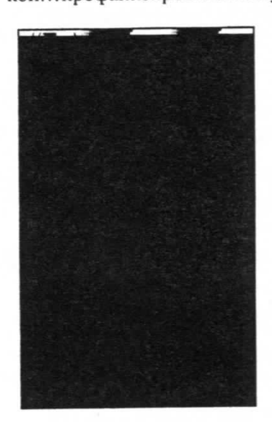
Дмитрий КЛОПОТОВСКИЙ (Иркутск)
«Ба Да Ван» муз.изд.
«Келия» 8 июня 2000 г. (60 мин.)

Вот знает ли кто антоним к слову бонус? То есть когда не дополнительное удовольствие вы получаете при прослушивании, а лишние десять-пятнадцать минут акустической пытки. Вот как раз тот случай…

Дмитрий Клопотовский – феномен широко известный. Толкиенисты знали его как одного из немногих в стране претендентов на гордое имя Саурона, жители города – как журналиста газеты «Номер один», зрители фестивалей «Олха» - как одного из участников. Вроде бы даже его чем-то награждали… Трудно в это поверить.

Во-первых, всем, кто помогал в записи надо руки оборвать по самую майку. Известны случаи, когда ужасного звука добивались специально, с применением разнообразных технических ухищрений, но записаться так гнусно и быть уверенным в том, что это можно продавать за деньги…хамство неописуемое.

Во-вторых, за буддизм обидно. «Товарищ Будда», наверное, триста раз в нирване перевернулся, когда прослышал, что его религия продвинутая. Что хоть как-то оправдывает…в одном из изданий московской группы «СЛЕПЫЕ» было написано: «Вот вы говорите – «Сникерсы, Сникерсы»… А где они, ваши «Сникерсы»? Плывут по Москве-реке. Давайте их еще сюда – русская душа все переварит!» Теперь, благодаря Клопотовскому, мы знаем, как выглядел бы буддизм, если бы русская душа его переварила. Понятно, не Клопотовский первый начал, но у Пелевина и Гребенщикова был взгляд интеллигента или бандита, а тут такой…профанизированный буддизм.

БАЙКАЛЬСК ИЗДОХ (Иркутск)
Избранное с сейшена 10 августа 2001 года, «Пионер» «Клуб Сибирских Металлеров» (9 групп, 90 мин.)

Это надо не столько слышать, сколько видеть. Мало того, что блеклая обложка, так еще и количество грамматических ошибок просто ненатурально большое. В Иркутске вообще напряженно с грамотными рецензентами аудио-кассет, но это – даже на обложке название выглядит как «БАКЙКАЛЬСК», а сопроводительный текст Домового написан в состоянии глубокого стресса, там уж и вовсе святых выноси.

Завершается текст отправлением всех читателей по известному адресу…ну, и тебе того же, дружище! Причем ты там окажешься заведомо раньше. Обманутые зрители несостоявшегося концерта «Коррозии Металлов» вряд ли простят.

«ШКОЛЬНОЕ СОЛНЦЕ» (п. Тарко-Сале, Тюменская обл.)
«КЛИНОПИСЬ» «ПЕЧАЛЬНЫЙ ТАНЕЦ»

Если бы я начала слушать регги с ШС, то, наверняка, надолго бы получила аллергию на эту музыку…Хотя, нельзя, наверное, так резко. Люди старались и старались искренне, с неподдельной любовью к музыкальному стилю – это очевидно. И всё-таки их регги - это самая занудная и скучная музыка из всего, что я слышала за последнюю пару лет. Песни напоми-

нают огромные бесформенные куски пластилина, из которых вроде пытались что-то слепить, но это что-то так и осталось громоздким и бесформенным. И в звуках, и в словах вязнешь как в сыром тесте. Вокал совершенно бесцветный и вялый. Ощущение, что вокалист находится в полусонном состоянии, лишь эпизодически пробуждаясь и являя признаки живых эмоций.
Напоследок мне очень бы хотелось сказать хоть что-нибудь хорошее. Но… может быть, я просто не въезжаю во все тонкости стиля?
P.S. Прости нас, Саша…

«ДУРАКИ» (г. Барнаул)
Демо-запись (?)

Очень простой критерий: если вы слушаете кассету несколько раз подряд и с каждым разом все больше нравится – значит, все в порядке.
Эта группа вошла в личный «хит-парад 2002», в «избранное» из того, что слышал за последние четыре года: Ермен, Веня Дркин, Олег Медведев, Денис Третьяков, Я-ха и «Уроды»… И вот по странному совпадению - «Дураки». Первая сторона – предельно простой («по жизни простой», сказали бы в определенных кругах) фолк-панк с придурошным ложно-славянским вокалом и жутковато-веселыми текстами, отдаленно напоминающими того же третьякова. Нестандартное сочетание инструментов (например, саксофон и балалайка) и оригинальные мелодии. Вторая сторона – глубокомысленные «медляки» – наверное, для демонстрации, мол, как положено в сказке, всякий дурак на самом деле ближе к истине, чем умник с дипломом философского факультета. И это правильно – «не вопросами надо задаваться, а нутром чувствовать».

ФОРС МАЖОР (Ангарск)
«Город Солнце» «Astoria Studio» февраль-март 2001 года (70 мин.)
Милое, чуть в стиле ретро, трио – Надежда (флейта, ф-но, вокал), Ирина (скрипка), Роман (гитара, гармоника, вокал). Название переводят как «чрезвычайные обстоятельства, стихийное бедствие». В аннотации ребята выражают надежду, что «своей молодостью и энергией песен» они оправдывают название. Напрасно. Форс – это форс, мажоры – это мажоры. Приятный саунд (напоминает акустические дебюты «Аквариума»), традиционные тексты про ветер, море, солнце, романтика педагогических отрядов. Две неудачи: безобразно испорченный при записи звук (как бы «плывет») и бесконечное растягивание гласных вокалистами. Тексты не самые лаконичные, а в сочетании – и вовсе худо. Никакой чрезвычайщины. И все равно – спасибо их родителем. Они знают, за что…

«ОБЩИЙ СБОР» (г. Ангарск)
КАСТА DX, Миклуха ТАБАКАЙ, JOFFER, SINGLE TRACKTOR, ПАЛТУС, VENDULKA&KULICHRASH
Картинка на обложке полностью соответствует содержанию Расслабон для людей, и без того не обремененных работой, детьми и прочими грузящими вещами. Для участников записи – несомненно событие, в музыкальной жизни города и области – едва ли, слишком уж неорганично для Сибири электронное звучание. Хотя были тут некоторые, склонные поспорить, да что-то давно о них ничего не слышно…

Dr. Max & Грибы

SEXTRAVAGANJA «ЗИНГАЯ рекордз» - «LAMP» - «Арт-издат»
Долго, ой долго мы ждали эту запись. Некоторые теперь говорят, что лучше бы еще подождали. 14 песен – записи первого состава (1991-97гг.) и второго (после 1997 г.). В первом составе следует отметить бас Чайковского и баян Макса, во втором – ритм-секцию из «333 Art батареи» (украшающая собой практически любой состав). Песни группы никогда не блистали комсомольским оптимизмом («Мисс Героин, суицидная блондинка…»), скорее уж нечелове-

ческой суровостью. Даже псевдо-тропический реггей в исполнении группы наводит скорее на мысль об энергичных движениях (не скажу каких, а то комиссия по нравственности запретит журнал), чем на расслабон и мечты о легко достижимом кайфе. Как в корейском фильме «Остров»: все вымучено, через боль и кровь. Не нормальную боль, сигнал опасности для живого организма, а искусственно вызванное ощущение для придания остроты опостылевшей жизни. (В этом контексте реклама салона татуировки «ТАТТОО-ПЕРЕЦ» смотрится очень к месту). Что еще у нас в России применяют «чтобы с ног валило»? Водка, а вместо пулемета – легендарная «Бейсбольная бита». Даешь трепанацию в домашних условиях!

Руслан БАЖИН
«Запись с башни»
Творческая студия «ПОЛНОЛУНИЕ» 2001 г.

Лучшие записи «Полнолуния» сделаны в самых неподходящих местах («Концерт 7 марта» в подвале), или вот «Башня» - база клуба «Витязь», считавшаяся (по-моему, ошибочно) самой высокой точкой Иркутска. В 1997 году Бажин при участии Романа Стрельченко записал там 14 песен, большинство из которых уже хорошо известно по концертам и другим кассетам: «Парижская история», «Возвращение Карлссонов», «Русские сезоны» и др. Достоинства записи: не-концертное настроение (там все-таки работа) и не-студийная расслабленность (там все-таки стараются больше думать о качестве конечного продукта и излишне мудрят). Контраст особенно заметен, если сравнивать с записью группы «Скитай-город». А тут – легко, расслабленно, «не печаль меня, печаль…». Да, только все равно грустно. Вместе с Русланом будто ушла часть и нашей общей жизни – та, в которой на концерты «Полнолуния» ходить было интереснее, чем сейчас. Впрочем, Стрельченко упорно (хотя и редко) поет песни Бажина на концертах. Великие слова: «Чтобы помнили».

Дмитрий РУЖНИКОВ
«Приметы миров» Творческая студия «Полнолуние» 2001 г.

Многие ругают MTV. Но две хорошие программы у них были (или есть? Давно не смотрел): «12 злобных зрителей» и «SHIT-парад». Вот кому надо отправить это манерное, заунывное и снотворное …! Дмитрий, чья манера исполнения – не пение, а вещание – склонен преувеличивать значение собственного творчества. Он полагает, что до туповатого слушателя может не дойти вся глубина его замысла и на вкладыше комментирует: «Я хочу, чтобы спетое (продекламированное! – ред.) мной ввергло (еще чего! – прим.ред.) Вас не в грусть, но в понимание и одобрение всех ощущений жизни и наблюдений». Оборони создатель! Какая там грусть – руки шарят в поисках кнопки «перемотка вперед», губы шепчут матерные скороговорки. Это ж надо таких петель намотать – макраме, а не песня. И главное – была бы мысль жизненно важная, так нет – «Монолог без вести влюбленного», «Музыка для двоих». Где ты, Дмитрий, в чем ты? Не оттаивают твои мысли под нашим дыханием. Только нас морозят.

САМИЗДАТ

АНТИФАШИСТСКИЙ МОТИВ

№1 2002 г. С.-Петербург, 90 стр. А5.

Антифашистские ежи – не Терминатор, но они вернулись. Фактически сменилась только обложка и почтовый адрес. Фирменный стиль «Тумбалалайки» и тематика сохранились в полном объеме. Пилотный номер открывается материалами семинара, посвященного проблемам народов Крайнего Севера (за них автор этих строк в свое время схлопотал единственное в сессии «хорошо» по этнографии). Чуть меньше половины площади журнала отдано под историю Жозефин Бэкер, статью о Викторе Хара и неудачную – по мнению некоторых читателей – рецензию на многосерийный фильм «Брат».

№2, 2002 г.98 стр.

Актуальность проблемы бездомности и беспризорности вряд ли можно будет подвергнуть сомнению в ближайшие несколько лет. О том, как пытались решить эту проблему в разные времена и в разных странах - первые сорок страниц номера. Постоянным читателям газеты «Русский Восток» было бы интересно прочитать еще один отчет о конференции ревизионистов, правда, не в том восторженном стиле, какой обычно используют авторы «РВ».Обзоры книг и фильмов, антифашистская хроник и переписка.

191002 С.-Петербург ул. Разъезжая, 9.

АРТ-ГОРОД

№18, март 2002 года. Журнал молодежной неформальной культуры С.- Петербурга, 24 стр. А4.

Продолжение (насколько я понимаю) газеты «Наш Драйв», павшей бездарной смертью в 1997 году ввиду «финансовой несостоятельности», а также под напором редакции журнала «Прогулки раненых». Оформлению стоит позавидовать, системе распространения и тиражам (продается в питерских музыкальных магазинах, 300 экз.), впрочем, тоже. Содержание – хуже зубной боли, но это личное – Арбенины (Диана и Константин), Михаил Борзыкин (гвоздь номера), Александр Тарасов о скинхэдах, обзор фэнтэзийной литературы, несколько рассказов (не читал). Интересные работы в конкурсе на лучшую фотографию города. Не могу сказать, что не отрывался от чтения, но могу представить эволюцию издания – о многом говорит рубрика «Тусовка»; в нашей области аналог сохранился разве что в изданиях вроде «Усольских новостей». Другая крайность – переписка «Ночного Ветра» с О. Мареичевой и С. Крыловой: проблемы

религии и атеизма актуальны и хотелось бы знать больше, но когда прикинешь объем работы – просто руки опускаются.

ЗИМА БУДЕТ ДОЛГОЙ

No bullshit existence magazine, Владивосток, 40 стр. А4

№1 После того, как канула в неизвестность «Стадия», казалось, что самиздат на дальнем Востоке замерз вместе с батареями и электропроводкой. А вот нет... Пока что «Зима...» - это талантливый, хотя и неполиткорректный, умный, хотя местами очень грубый журнал о рок-музыке и ее слушателях – то есть о нас с вами. Стоит ли на зеркало пенять?

№2 При чтении второго номера трудно было забыть, что редактор «Зимы...» отправился в очередную командировку в Чечню. Уехал, как поется в известной песне, сам, не по этапу. Вернется – поговорим.

По содержанию. Сначала – всякие местные дела, на том же примерно уровне, за которые «СибТракт» неоднократно получал по мозгам в частной переписке. Во Владике творится примерно то же самое: умер Игорь Давыдов (хороший человек), в Биробиджане живут и пишут альбомы местные рокеры, в городском дурдоме психов пытают электротоком (в Иркутске заключенных, больных туберкулезом и СПИДом одновременно, никто не лечит). Второй номер подряд можно узнать всякие интересные вещи про полк ВВ, расквартированный в Ангарске[1] и про коллективное воспитание как метод[2]. Репортажи с фестиваля «Чистый рок» дают повод для тоски и уныния – везде и всегда одно и то же, только в Иркутске (сужу по фестивалю ROCK №02, 1-2 марта 2002 года), чуть получше, денег за прослушивание и выступление не собирают, наоборот, дорогу оплачивают. Завершает номер очередной фантастический рассказ про автостоп и безумную девушку, которая таким способом в Питер ездила. «Была бы у меня такая веселая власть – запрещать» – я бы запретил подобные рассказы, а за их распространение карал бы, как за совращение малолетних. Керуак – трепло.

Контакт: Tigy@ccimb.dvgu.ru

МЕГАФОН

Москва, №1, весна 2002 года.

Если я ничего не путаю с хронологией, то этот журнал – младший брат WWW.INDIMEDIA.ORG. Много про Индимедиа. Еще больше – про антиглобализм (Гетеборг, Генуя), итальянское движение «все в белом». Неофициозная точка зрения на теракты в Америке 11 сентября.

---

[1] Почему-то вспомнилось: в 1998 году офицера этого полка арестовали с взрывчаткой – будто бы шел взрывать мост через Китой. А вы говорите – Бараев.

[2] Как старший лейтенант запаса, видавший такое воспитание своими глазами, могу заметить, что далеко не всегда оно бывает действенным. Всего один упрямый солдат может подорвать авторитет пяти-шести офицеров.

МЕДВЕЖИЙ УГОЛ

Музыкально-просветительское информационное издание. Иркутск, №4, 2002 год. 14 стр. А3.

Мания величия неизлечима. Всего четвертый номер – а уже История создания...«. Грустная, в целом, история. Рассказ Владимира Демина о группе «Дребезги» - хоть и давно распавшейся – намного оптимистичнее. Ветеран иркутского рока все еще надеется на возрождение коллектива. Еще ярче краски в истории группы CIRCUIT. Редакции немного не хватило фантазии до триады Бенкендорфа: «Прошлое России прекрасно, настоящее великолепно, будущее превосходит самые смелые ожидания» - что-то вроде этого. Весь кайф поломал Андрей Ландин – этакий Чаадаев иркутского рока: «Будущее? Какое будущее?». Кто был на митинге-концерте СПС, мог слышать как Андрей ***читает*** то, что написано в интервью Тому Корбийну. Мороз по коже, если вслушаться.

Отмечу еще «Годы металла. Напевы депрессии» - по серости своей считаю этот текст справочной информацией - и «Философия в советском и российском роке» - «Комсомольская правда» образца 89 года в чистом виде. Автор прекрасно знает источники, но его выводы тривиальны и плоски. Ну и х.. с того, что Шевчук – это «патриотический рок» (что за чушь?), а Кинчев и Цой – «рок подворотен» (с каких щей, да и когда это было?). Год на дворе – напоминаю – 2002-ой, все уже триста раз не так. Коллектив газеты любит музыку типа рок, но где вы были, когда Бутковская позорила ее в журнале «Русская сила»? Рубрика «Сплетни» - самое большое **ваше** достижение.

НОВЫЙ СВЕТ №№1(48), 49

2001 г. С.-Петербург, 8 стр. А4.

Питерские анархисты окончательно обленились. Последние по времени номера составлены из крошечных передовиц, многочисленных резолюций, огромной хроники рецензий на анархо-издания. Зато почти во всех номерах – кроссворд.

194291 С.-Петербург, а/я 32 Ермакову А.в.

ПРО КРОЛИКА №2

Осень-зима 2001 г. Краснодарский край, г. Тимашевск, 10 стр. А4.

Странным образом количество подобных изданий в последние полгода растет и приумножается. Бездумно антифашистские, панк-демагогические, циничные, но далеко не бездарные, они отличаются друг от друга разве что качеством верстки, форматом и тиражом. Причем если редактору одного такого издания показать брата-близнеца – будет плеваться. В данном случае мы имеем дело с образцом вполне сложившейся «краснсдарской школы» самиздата – с перепечатками из «±∞», положительной рецензией на «Автоном» и дежурным анархо-комиксом.

353760 краснодарский край, г. Тимашевск, ул. Братская, д. 7 Алексею Че

РАДИКАЛЬНЫЙ ЛЕНТЯЙ №1

Издание московской группы проекта «Автономное действие», 16 стр. А5.

Видали мы котов без улыбок, а теперь вот приложение к интернет-странице без самой страницы. В смысле, страница есть, «но мы туда не пойдем». Нам там предложат страничку про то, как вести себя с начальником и список контор с плохими условиями труда. Не знаю, бывают ли хорошие условия труда, если ты вообще не хочешь работать (интересно, что ты тогда можешь хотеть?). А так - рассказанные истории вполне ужасны: зарплата в 120 баксов (в Москве!), издевательства начальства, незаконные увольнения и сокращения.

www.antijob.nm.ru, www.ad-direkt.newmail.ru, dikobraz@lists.tao.ca

TOMMY`S

Панк-зин из Иркутска, август 2002 года. 48 стр. А6

Тихий ужас. Колонки про «Эксплоитед», про интервью с Путиным (перепечатка), про «сделай сам» эстетику. Отдельного разговора заслуживает обращение Тома к геям и лесбиянкам – «серую массу» большинства *«надо просто переубедить, перетащить на свою сторону»*. Хорошо давать советы, но хотелось бы посмотреть, как будет происходить агитация.

Не менее странно читать текст, подписанный «Пакахонтас»: эй, дурачок, израильтяне не ангелы, что у них есть, тем и воюют[3], но ***детей*** в армию не призывают и живыми бомбами не делают. Представь себе, что мы тут знаем далеко не все, что происходит там и кто прав, кто виноват – они уже сами не понимают (почитай про «отказников» на Индимедиа), где уж отсюда разглядеть? А более 200 терактов за полгода и больше 70 погибших – переведи на масштабы России и прикинь, сколько это будет. Уверен, такая война тебе бы «цветочной» не показалась. Да, и нашел кого жалеть – мудаков-талибов. Они бы тебя за твою демагогию, за интернеты с видеомагнитофонами и прочую порнуху-веселуху по законам шариата палками по яйцам – и весь разговор[4].

После всего этого бреда интервью с Шараповым и Ландиными обзор самиздата.

WWW.INDIMEDIA.ORG

«Индимедиа-Россия» определяет себя как неформальная мультимедийная сеть независимых средств информации, активистов, и активисток общественных движений и политических групп». Если вам это о чем-то говорит, то лучше посмотреть новости на сайте. Бумажный выпуск – для историков и совсем уж случайных читателей: про саммит Евросоюза в Барселоне, израильских «отказников», «дело» Новожилова, собственно про Индимедиа.

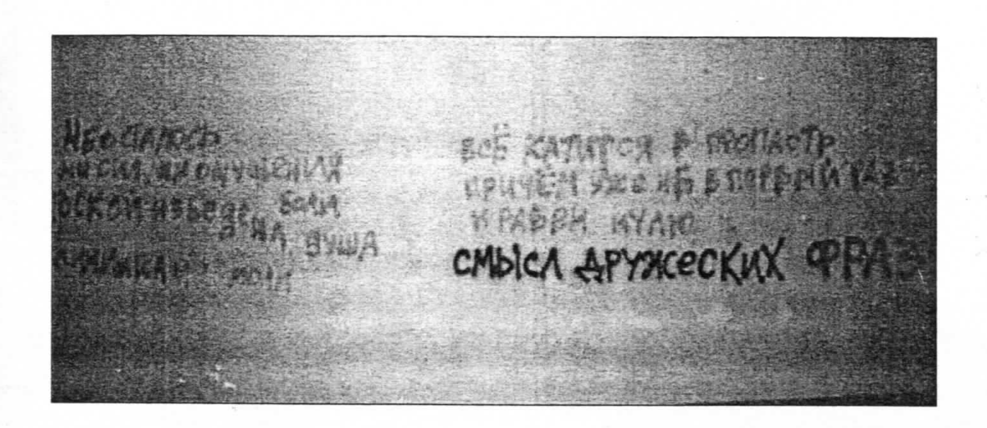
---

[3] К тому же авиация, танки и артиллерия в городском бою особого преимущества не дают. Знаешь, как называют БМП? Братская могила пехоты. А гранатометы и безоткатные орудия у палестинцев точно есть.

[4] Редакция приложит все усилия, чтобы наше негодование дошло до адресатов.

Я слушаю большинство кассет, которые мне передают. Там нет ничего. Ничего.

Земфира Рамазанова

Как ни дебильно прозвучит, но при изготовлении этого номера "Тракта" в голове редактора "стучал барабан":

"Ночные Снайперы" – "Рубеж"

"Ленинград" – "Мне бы в небо"

RAMMSTEIN – Ich Will[1]

"Аквариум" – "Растаманы"[2]

Я-ха и Уроды – "Аккупационный реггей"

Руслан Бажин – "Порнографиня"

Led Zeppelin – Immigrant Song

Sex Pistols – No Fun

БАБСЛЭЙ - «Родина»

---

[1] Недаром Егор говорит, что это любимая группа иркутских гопников…

[2] Не помню точно название, но вы поняли, о чем речь.

ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО ПУТЬ В ТУПИК

Пишите письма: 664007 Иркутск до востребования Скращук В.В.
U282225@rambler.ru